



Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Russian-Armenian (Slavic) State University
Vitebsk State Medical University of Order of Peoples' Friendship
Penza State Technological University

FAMILY IN A CONTEXT OF PEDAGOGICAL, PSYCHOLOGICAL AND SOCIOLOGICAL RESEARCHES

Materials of the V international scientific conference
on October 5–6, 2014

Prague
2014

Family in a context of pedagogical, psychological and sociological researches : materials of the V international scientific conference on October 5–6, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 92 p. – ISBN 978-80-87966-61-7.

ORGANISING COMMITTEE:

Asya S. Berberyan, doctor of psychological sciences, associate professor, Head of the psychology department, Russian-Armenian (Slavic) State University.

Sergey Yu. Devyatyh, candidate of psychological sciences, associate professor in the psychology and pedagogics department, Vitebsk State Medical University of Order of Peoples' Friendship.

Svetlana V. Filatova, candidate of historical sciences, associate professor of the philosophy department of Penza State Technological University.

Ilena G. Doroshina, candidate of psychological sciences, associate professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of family in a context of pedagogical, psychological and sociological researches. Some articles deal with questions of family, marriage, relationship in the past, present and future. A number of articles are covered problems of parenthood, childhood and youth in the context of family relations. Some articles are devoted to pedagogical, psychological and legal conditions of functioning and family development.

UDC 17.023.32

ISBN 978-80-87966-61-7

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2014.
© Group of authors, 2014.

CONTENTS

I. FAMILY, MARRIAGE, RELATIONSHIP IN THE PAST, PRESENT AND FUTURE

Филатова С. В. Семейный быт пензенского купечества второй половины XIX–начала XX вв.: дом и усадьба	6
Байкова И. М. Об этимологическом и культурно-историческом аспекте некоторых английских терминов семейного родства	9
Агаджанова Э. Р., Ефимова О. И. Взаимосвязь этнической идентичности и семейных установок молодёжи	13
Матвеева Т. М., Андреева Е. А. Современное отношение молодёжи к семье и браку	18
Москвина А. Н., Бегиев В. Г. Особенности брачно-семейных отношений и здоровья студенческой семьи	21

II. PARENTHOOD, CHILDHOOD AND YOUTH IN THE CONTEXT OF FAMILY RELATIONS

Хаменя А. В. Социально-психологические детерминанты переживания беременности	24
Чепурина Т. Н. Семья – важный фактор в формировании самооценки у ребенка	31
Асламазова Л. А. Представления приёмных детей о межличностных отношениях в семье	34
Манжула А. М. Результаты опроса «Свобода и эффективность управления личными ресурсами ребёнка в семье»	38

Шеина О. Н. Влияние стилей воспитания на проявление агрессивности у детей младшего школьного возраста	43
Привалихина Н. Р. Изучение влияния образа отношений с отцом на развитие эмоционального интеллекта и самовосприятие в юношестве.....	45

III. PEDAGOGICAL, PSYCHOLOGICAL AND LEGAL CONDITIONS OF FUNCTIONING AND FAMILY DEVELOPMENT

Баранова Е. Б., Кишова В. В. Проблемы организации сотрудничества с семьями воспитанников в группах компенсирующей направленности	53
Низовцова Т. А. Формирование позитивного отношения к семье подростков, нуждающихся в особых условиях воспитания	55
Родченко О. А. Психологическая помощь детям и подросткам, находящимся в ситуации развода родителей.....	59
Елизаров А. Н. Методика активации творческих основ самоопределения в тренинге семейных отношений и семейном психологическом консультировании.....	61
Киселева Н. А. Особенности и преимущества арт-терапевтического сопровождения замещающих семей	63
Слижевская А. Н., Анциферова А. В. Конфликты в семье: причины и пути разрешения	66
Кобец П. Н. Правовые аспекты обеспечения предупреждения насилованной преступности в семье	69
Садьков Р. М. Обеспечение правопорядка как фактор социальной безопасности.....	72

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2014 году	76
Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan, Ukraine and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2014	78
Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání»	80
Information about the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»	84
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	90
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	91

I. FAMILY, MARRIAGE, RELATIONSHIP IN THE PAST, PRESENT AND FUTURE

СЕМЕЙНЫЙ БЫТ ПЕНЗЕНСКОГО КУПЕЧЕСТВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX–НАЧАЛА XX ВВ.: ДОМ И УСАДЬБА

С. В. Филатова

*Кандидат исторических наук,
доцент,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

Summary. This article is devoted to the organization of domestic space in the provincial merchant family in the second half of the XIX – early XX centuries. The author examines the family life as a reflection of original, unique mental characteristics of merchants.

Keywords: merchants; mode of life; home; family; farm.

Купеческий дом традиционно являлся не просто жилищем. В отечественной науке существует тезис о тесной связи хозяйственных занятий с домашним бытом. Особенно это касалось купеческого сословия, у которого были все условия совмещать семейную, частную и профессиональную жизнь в одном помещении. Таким образом, купеческий дом был одновременно и жильём, и лавкой, и магазином, и конторой, а также складом товаров, заводом, банком, местом проведения праздников. Кроме того, он символизировал богатство, статус, положение в обществе. Не удивительно, что купцы при первой возможности охотно вкладывали средства в свои домовладения, стремясь сделать их основательными, удобными и, желательно, каменными [1, с. 319–320; 2, с. 146, 149].

Так, в 1860-е гг. улица Московская, находившаяся в центре торговой Пензы, состояла «вся из одних каменных домов, которые во многих местах плотно сливались друг с другом». Возведение именно каменных построек было вызвано опустошительным пожаром в июле 1858 г., когда «лучшая часть города» на протяжении почти версты выгорела дотла. В таких

условиях многие владельцы усадеб отказались от возведения роскошных строений, выдержанных в каком-либо определённом архитектурном стиле. Купцы уже не столь остро нуждались в предъявлении собственного дома в качестве визитной карточки своего благосостояния, как это было, например, в первой половине XIX века. Кроме того, претерпев от пожара значительные убытки, они стали более рационально подходить к украшению домов [3, с. 8–10]. Тем не менее, нужды коммерции, безусловно, требовали определённых трат – например, на устройство красивых, богатых витрин. Как писал пензенский поэт-любитель М. И. Иванисов, «превосходные дома» местных купцов «Ровно замки феодальны: // В каждых окнах вложены // Стёкла цельные зеркальны // В три аршина вышины» [4, с. 27]. Пензенская пресса также отмечала достойный вид торгового центра города: «Московская улица... с её магазинами, снабжёнными цельными бемскими стёклами во всё окно, имеет значительное сходство с хорошими улицами Петербурга» [3, с. 10].

Внутренние, личные покои нередко оформлялись скромнее. По мнению Е. В. Банниковой, если купец основную часть своего времени проводил в лавке, возвращаясь домой лишь переночевать, то автоматически отпадала необходимость в большом количестве жилых помещений, используемых в повседневной жизни [1, с. 320]. Но, разумеется, кроме понятия рационального ведения дел у купца могли быть другие мотивы, определяющие приоритеты в размерах, убранстве, интерьере своего жилища – соображения престижа, эстетические чувства и т. д. Большие семьи требовали более просторных помещений. Например, новый каменный дом пензенского купца Ф. Д. Кузнецова, куда он переехал в 1891 г. вместе с расширяющимся семейством сына, имел больше двадцати комнат и был разделён на две половины. Большую часть, как вспоминал Александр, внук Фёдора Дмитриевича, занял патриарх, меньшую – его сын. В дедушкиной половине «была внизу кухня и две столовые помещались наверху, из коих одна была будничная, обыденная, вторая же парадная. Семейства дедушки и отца жили вместе и столовались вместе. В каждой половине было по большому балкону, выходящему во двор, а из помещения дедушкина ещё один балкон был на улице» [5, с. 111].

Просторный, богатый дом нуждался и в соответствующем интерьере. Состоятельные предприниматели мебель выписывали из

Москвы [5, с. 112], а внутреннее убранство купеческого жилища не ограничивалось исключительно предметами утилитарного назначения. Например, купеческая дочь М. Г. Бизяева (в замужестве – супруга подполковника), поместив объявление о продаже дома вместе с обстановкой, среди вещей упоминает рояль и бильярд [3, с. 39]. О том, что в доме есть рояль и на нём регулярно играют, сообщают в своих записях юные отпрыски таких известных пензенских династий, как Кузнецовы и Финогеевы [5, с. 125]; [6, с. 47, 49, 50, 52].

Подчеркнём, что усадьба зажиточного купца, кроме жилых помещений, имела и массу хозяйственных построек, а также строения, используемые для коммерческих нужд или для сдачи в наём. Из описания усадьбы купца Г. Е. Медведева за 1877 г.: «Дом в три этажа по улице, а в зад у выходит в четыре этажа и антресолю. К нему примыкает флигель в два этажа и идёт вкруг всего переднего двора с небольшим выступом к правой стороне, идя с улицы во двор. В левой стороне имеется подъезд под эти строения на задний двор, на котором по той же стороне к ним примыкают одноэтажные холодные службы. По правую сторону на значительном расстоянии идёт два каретника в один этаж и затем в 2 этажа конюшни и коровники, а наверху сеновалы. В саду деревянная беседка и небольшая садик. В нижнем этаже дома устроен один магазин и небольшая лавка. Магазин занимает сам владелец, лавка сдаётся. Средний этаж занимает владелец, верхний этаж – сын его. Во флигеле: во 2-м этаже – кухня владельца и:

1. Квартира сдаётся.
2. Квартира, которая исправляется для помещения другого сына владельца.
3. Квартира сдаётся.
4. Квартира сдаётся...» [3, с. 39].

Такой подход, с одной стороны, полностью удовлетворял нужды коммерческой деятельности купца, а с другой, способствовал сохранению традиционного семейного уклада в неприкосновенности благодаря чувству независимости от внешнего мира. В целом дом, организация домашнего быта являлась отражением мировоззрения купечества, которое сохраняло и крестьянскую ментальность, и в то же время перенимало привычки аристократических кругов, создавая тем самым своё самобытное жизненное пространство.

Библиографический список

1. Банникова Е. В. Повседневная жизнь провинциального купечества (на материалах губерний Урала дореформенного периода). – СПб. : Полторак, 2014. – 440 с.
2. Гончаров Ю. М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). – М., 1998. – 240 с.
3. Дворжанский А. И., Шишкин И. С. Топонимика Пензы. История пензенских улиц. Улица Московская. – М. : Локус Станди, 2012. – 496 с.
4. Иванисов М. И. Пенза. Поэтическое описание города в 60–70 гг. XIX века и сатирические очерки купеческого быта / авт.-сост. А. Н. Филимонов. – Пенза, 1997. – 96 с.
5. Кузнецов А. П. Моя родословная. Неоконченные воспоминания // Земство: Архив провинциальной истории России. – Пенза, 1995. – № 3(7). – С. 67–163.
6. Финогеева Н. А. «Когда я пишу в дневнике всё, что у меня на душе, я как-то успокаиваюсь...». Из дневника гимназистки, 22 февраля 1915 г. – 6 мая 1921 г. // Земство: Архив провинциальной истории России. – Пенза, 1995. – № 3(7). – С. 43–66.

ОБ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ НЕКОТОРЫХ АНГЛИЙСКИХ ТЕРМИНОВ СЕМЕЙНОГО РОДСТВА

И. М. Байкова

*Преподаватель,
Каспийский институт морского и речного
транспорта – филиал, Волжская государственная
академия водного транспорта,
г. Астрахань, Россия*

Summary. This article observes etymological and culture-historical aspects of some English terms of family relationship. It reflects different stages of change of the meaning of the above-mentioned terms during some period of time. The revealing of the initial ideas lying in the base of the meaning of these terms gives the opportunity to motivate these meanings and to explain the connection of the different meanings with each other.

Keywords: culture-historical and etymological aspects; terms of family relationship; the revealing of the initial ideas; the connection of the different meanings.

Становление значения того или иного слова представляет собой сложный и неоднородный исторический процесс.

Нам предстоит проследить различные этапы изменения значения некоторых английских терминов семейного родства

и объяснить – в рамках истории культуры – связь различных значений между собой.

Остановим своё внимание на термине *mother* – «мать» (древнеанглийский *modor*, древнесаксонский *modar*, древнесеверный *mooir*, древневерхненемецкий *muoter*, немецкий *mutter*, латинский *mater*, литовский *mote*, латышский *mate*, древнеиндийский *matar*, тохарский *A masar* – «мать»).

Понятие Матери ассоциируется с понятием Воды. В связи с этим следует принять во внимание индоевропейский корень *mad* – «влага, жидкость».

Известно, что в древнем сознании понятие Матери было связано с Землёй (Мать-Земля): древневерхненемецкий *mot* – «земля» и латышский *meita* – «девочка».

Индоевропейское *mater* – «мать» соотносится с латинским *materia* – «matter, substance». Возможно, что корень *mater* – «мать» сопоставим с немецким *Erde*, английским *Earth* – «Земля», а также с индоевропейским *ater* – «огонь» (мужское начало) [3, с. 326].

Обратившись к истории функционирования термина *father* – «отец», мы выяснили, что исходным было древнеанглийское слово *fader* от латинского *pater*: древнеиндийский *pitar*, тохарский *A pasar*, *B paser*, армянский *hayr*; в германских языках: древневерхненемецкий *fater*, древнесеверный *faDir*.

Термин «отец» означал прародителя: индоевропейский *pā* – «кормить» + иранский *dar* – «влага», буквально «кормящий (землю) влагой, оплодотворяющий землю».

Рассмотрим этимологический аспект термина *son* – «сын»: древнеанглийский *sunu*; древнесеверный *sonr*; нидерландский *zoon*; древневерхненемецкий *sunu*, *sun*; готский *sunus*; немецкий *sohn*, а также древнеиндийский *súnuh*, литовский *sunus*, тохарский *A se*, тохарский *B soyä*. Все эти слова восходят к индоевропейскому корню *seu* – «родить».

Перейдём к термину *daughter* – «дочь»: древнеанглийский *dohtor*; древнесеверный *dottir*; древнесаксонский *dohtor*; немецкий *tochter*; готский *daūhtar*; древнеиндийский *duhitā*; тохарский *A skasar*; прусский *duckti*; литовский *dukte*; русский дочь.

Это слово соотносится с индоевропейским корнем *dheugh* – «доить»; осетинским *doġ* «молоко первого удоя»; вероятно, вторая часть слова связана с древнеиндийским *taras* – «сила, энергия»: буквально «выкормленная молоком, получившая энергию от материнского молока». Хотя вторая часть рассматриваемого

английского слова может соотноситься с древнеиндийским *stri* – «женщина» [3, с. 163–164].

Не менее интересна эволюция термина семейного родства *husband* – «муж». Этот термин буквально означает «господин», «тот, кто владеет»: хеттский *kussan* «плата, цена» + литовский *banda* «имущество», «владение» (буквально «хозяин имущества»). Можно истолковать рассматриваемое слово как *kussan* «владение» + литовский *banda* «стадо коров» («владелец коров»), а также как «живущий в доме» от древнесеверного *husbundi*: древнесеверный *hus* «дом» + *bu* «жить».

Рассмотрим более внимательно толкование слова *wife* – «жена» (древнеанглийский *wif* «женщина, жена»; нидерландский *wiif*, немецкий *wieb* «женщина»); английское *woman* соответствует древнеанглийскому *wif-man*.

Важно подчеркнуть, что вода (река, море) считались женским началом: тохарский *A wip* «мокрый, влажный». Английское слово *wife* «женщина» может соотноситься также с тохарским *A ur*, немецким *üben* «делать, производить» (в том числе «производить на свет, рожать»).

Женщина – рождающая начало; рождение представлялось древними как столкновение (волн), как борьба, в связи с этим древневерхненемецкий *wip* «женщина» следует сопоставлять с древнеанглийским *swipian* «shlagen».

Рождение ребёнка в древности считалось чудом. Так как рождение неизменно связано с женщиной, то она рассматривалась как богиня: армянский *eg* «женщина», но древнесеверный *uki* «wunderbares Ereignis»; немецкий *frau* «женщина», но индоевропейский *per* – «чудо».

Можно также считать, что женщина осмыслялась как «выбрасывающая плод»: индоевропейский *prau* – «выбрасывать», < индоевропейский *per* – «резать, бить», но немецкий *frau* – «женщина» [3, с. 497–498].

Ещё один часто встречающийся термин *brother* – «брат»: древнеанглийский *broðor*; древнесеверный *broðir*; древневерхненемецкий *bruoder*; нидерландский *broeder*; немецкий *bruder*; тохарский *A prasar*, *B proser*; латинский *frater*. Соотносится с авестийским *baretri* «матка»; ирландским *bru* «живот» («брат» буквально означает «зародившийся в одном и том же чреве матери»: древнеиндийский *sódaṛa* «брат», но древнеиндийский *sa-udara* «чрево»). Брат выступал в роли воспитателя сестры в древней

индоевропейской семье (английский диалектный *brother* «приучать, воспитывать»).

Наконец, рассмотрим толкование термина *sister* – «сестра». Этот термин происходит от древнеанглийского *sweostor*, *swuster* «сестра» или от скандинавского родственного: древнескандинавский *systir*, шведский *syster*, датский *soster*, в любом случае от протогерманского *swestr* (древнесаксонский *swestar*, древнефризский *swester*, среднелатинский *suster*, датский *zuster*, древневерхненемецкий *swester*, немецкий *schwester*, готский *swistar*).

Swesor – одно из наиболее устойчивых и неизменяющихся корней слов индоевропейского праязыка, узнаваемое почти в каждом современном индоевропейском языке (санскрит *svasar*, авестийский *shanhar*, латинский *soror*, древнеирландский *siur*, уэльский *chwaer*). Французское *sœur* «сестра» (XI в., вместо *sereur*) непосредственно происходит от латинского *soror*.

Вероятно, термин *sister* образован от корней индоевропейского праязыка *swe* – «чей-то собственный» + *ser* «женщина».

Мы пришли к выводу, что в основе значения рассматриваемых английских терминов семейного родства лежат понятия, базирующиеся либо на метафорических образах (*mother* – мать – земля, вода; *wife* – богиня, чудо; *father* – прародитель), либо имеющие буквальное значение (*daughter* – «получившая энергию от материнского молока», «выкормленная молоком»; *husband* – «господин», «тот, кто владеет» и т. д.), которые претерпели изменения в ходе культурно-исторического развития.

Обращения к вышеупомянутым терминам даёт возможность лучше воспринимать и запоминать их, а также расширяет рамки лингвистической культуры и повышает интеллектуальный уровень.

Библиографический список

1. Аллен Р. Толковый словарь английского языка // *Oxford Primary Dictionary*: более 3000 слов. – М. : Астрель : АСТ, 2007.
2. Делаханты А., Макдональд Ф. Большой оксфордский толковый словарь английского языка // *Oxford School Dictionary*: 45000 слов и выражений / под ред. – М. : Астрель : АСТ, 2007.
3. Маковский М. М. Большой этимологический словарь современного английского языка. – М. : Книжный Дом «ЛИБРОКОМ», 2014.
4. Хугаева Л. Р. 4500 базовых слов английского языка и их исторические корни : учеб. словарь-справочник. – М. : Издательство НЦ ЭНАС, 2005.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И СЕМЕЙНЫХ УСТАНОВОК МОЛОДЁЖИ

Э. Р. Агаджанова

О. И. Ефимова

Аспирант,

кандидат психологических наук,

доцент,

Ульяновский государственный
университет, г. Ульяновск, Россия

Summary. This article is devoted to the study of the influence of ethnic identity on the family attitudes of the youth. A theoretical analysis of the basic concepts. The results of empirical research on this topic.

Keywords: ethnicity; family; values; choice of spouse; the relationship.

В ранней юности происходит построение внутренней системы ценностей, этического сознания, определяющего поведение человека. С другой стороны, выстраивается образ будущей семьи, образ брачного партнёра, сценарий будущих семейных отношений. Семейные ценности представляют собой взаимосвязь моральных, культурных, нравственных, традиционных и национальных особенностей в малой группе. Ценности, транслируемые обществом, нередко вступают в противоречие с ценностными установками семьи, которые могут иметь не только социальный, но и асоциальный, антисоциальный характер, что влияет на формирование системы ценностных ориентаций каждого члена семьи [5].

Социально-педагогическая помощь растущему человеку в осознании, осмыслении своих ценностных ориентаций в семейной сфере должна осуществляться с учётом сложившихся детско-родительских отношений [2].

К факторам, влияющим на формирование семейных ценностей, следует отнести характер межличностных отношений родителей, во многом определяющих характер внутрисемейного климата, сказывающийся, в свою очередь, на том образе дома и семьи, который складывается у взрослеющего человека [4].

Одним из значимых факторов является ценностная направленность семьи, система преобладающих ценностей в жизни семьи. Не менее значимо для юношей и девушек осознание семейных ролей, которые они будут выполнять в жизни, а также определение своей позиции в вопросах взаимоотношений с представителями противоположного пола.

По мнению В. Г. Балашовой, Н. Н. Никитиной, Н. М. Новичковой, процесс выбора юношами и девушками основ своей жизнедеятельности в семейной сфере обусловлен рядом социальных, психолого-педагогических внешних и внутренних факторов:

- внешние (объективные) фактор, связанные с особенностями макросоциального пространства: система ценностей и норм, принятых обществом по отношению к семье как социальному институту; сложившийся образ семьи под влиянием массовой культуры и средств массовой информации;

- внутренние (объективные) факторы, связанные с особенностями микро социального пространства: ценностная направленность семьи, сложившиеся детско-родительские отношения, определяемые родительской позицией, типом семейного воспитания, характер межличностных отношений родителей, уровень педагогической культуры родителей, освоенная ими культура семьи;

- внутренние (субъективные), определяемые особенностями личности и её отношений: сложившаяся у человека система не критически принятых ценностей, образ семьи и системы семейного воспитания, позиция в системе внутрисемейных отношений [5].

В тесной связи с семейными ценностями находятся духовные ценности. Л. М. Архангельский считает, что духовные ценности являются мерилем «высших запросов людей» [1].

Критерием деления ценностей духовной сферы может выступать степень отражаемой ими реальности (истинные и ложные) и направленности исторического хода общественного развития (прогрессивные или регрессивные ценности) [6].

Одну из важнейших ступеней в иерархии ценностей занимают национальные ценности, которые не могут рассматриваться автономно от таких понятий, как культура, национальная культура, родительская культура, национальные традиции. Каждая семья имеет свой уклад, особенности воспитания, на которые наложили свой отпечаток сохранённые память и уважение к предкам. Жизненный опыт предыдущих поколений аккумулируется в национальной культуре, отражает особенности материальной и духовной жизни народа, нормы и принципы поведения людей в обществе. Человек есть мера культуры, которая выступает как критерий гуманизации общества.

Национальная культура содержит многообразие человеческих взаимоотношений, детерминирующих гуманный характер

воспитания детей. Общечеловеческая и национальная культуры неотделимы друг от друга. Б. Т. Лихачёв рассматривал национальную культуру как общечеловеческое достояние и богатство, как яркую форму проявления в искусстве, традициях, обычаях, сущности народа, организации его общественной жизни.

По мнению М. И. Богомолова, именно семья должна активно содействовать реализации задач воспитания подрастающего поколения на основе традиционной культуры, раскрывать своеобразие своего этноса, традиционные особенности и духовную культуру, а также воспитывать уважительное отношение к другим нациям, их обычаям и языку [3].

Нами было проведено пилотажное исследование влияния воздействия этнических ценностей на притязания личности в сфере семейных отношений. В качестве инструментария были использованы: Опросник «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова); Анкета «Семейные ценности как фактор межэтнической толерантности». В исследовании приняли участие студенты Ульяновского государственного университета (60 респондентов). Все участники русские по своей этнической принадлежности.

Результаты диагностики типа этнической идентичности.

У 38 % (23) опрошенных выявлен этноэгоизм, что может быть проявлением, например, напряжённости и раздражения в общении с представителями других этнических групп, т. е. присутствует интолерантность. У 31 % (19) выборки выявлена позитивная этническая идентичность (норма).

Этническая индифферентность проявляется у 25 % (15), т. е. размывание этнической идентичности, выраженное в неопределённости этнической принадлежности, неактуальности этничности, и мы можем предположить, что эти испытуемые склонны проявлять толерантное отношение по отношению к иноэтническому окружению. У 6 % (3) респондентов проявляется этнонигилизм, т. е. отход от собственной этнической группы и поиски устойчивых социально-психологических ниш не по этническому критерию, в связи с чем мы можем говорить, что для данной категории респондентов этническая принадлежность не имеет решающего значения.

Такие типы этнической идентичности, как этноизоляционизм и этнофанатизм, не выявлены, что свидетельствует об отсутствии в группах испытуемых убеждённости о превосходстве своего народа, об отсутствии ксенофобии, отказе от

признания приоритета этнических прав народа над правами человека и оправдания любых жертв в борьбе за благополучие своего народа.

Полученные результаты позволяют сказать, что у опрошенных нет ярко выраженных негативных тенденций к представителям других этнических групп, но при этом низкий уровень представлений о собственной этнической принадлежности.

Результаты анкетирования по выявлению семейных ценностей как фактора межэтнической толерантности.

Большинство молодых людей (70 %) не испытывают затруднений в общении с членами своей семьи. Но при этом лишь для 24 % опрошенных образцом является семейная жизнь родителей. Небольшое количество опрошенных студентов – 13 % знают своё семейное древо. Это может быть результатом отсутствия приемлемости между поколениями. На вопрос о поддержании семьёй национальной культуры «Готовятся ли в Вашей семье национальные блюда?» ответили «нет» 76 % опрошенных. На вопрос «Имеются ли в Вашем доме предметы национальной культуры?» «нет» ответили 53 % студентов. «Отмечают ли в Вашей семье национальные праздники?» – ответ «нет» был у 68 %. Итак, большинство студентов ответили отрицательно, что может стать объяснением столь низких показателей национальной идентификации и размытые представления о себе как представителе своего этноса.

Ответы респондентов на вопрос «Что для Вас в жизни главное?» распределились следующим образом:

- здоровье (40 %),
- семья (32 %),
- любовь (16 %),
- образование (8 %),
- уважение окружающих (4 %).

Это является показателем ценности семьи для современной российской молодёжи.

На вопрос «Какие ценности семейной жизни Вам дороже всего?» опрошенные ответили:

- дети (41 %),
- эмоционально-психологический комфорт (27 %),
- поддержка, взаимопонимание (16 %),
- преемственность поколений (9 %),
- совместное времяпровождение (5 %),
- материальная обеспеченность (2 %).

Такие показатели позволяют говорить о сохранении в современном обществе ценности института семьи и брака.

На вопрос «Как Ваши родители относятся к представителям другой национальности?» 75 % молодых людей ответили «нейтрально», 18 % «положительно» и лишь 6 % относятся отрицательно. Эти показатели объясняют высокие результаты этноэгоизма, то есть отношение родителей к представителям других народов повлияло на то, что молодые люди не испытывают ярко выраженной неприязни к представителям других наций, но всё же в них присутствуют черты интолерантной личности. Такие выводы подтверждает ответ испытуемых на вопросы «Как Вы относитесь к межнациональным бракам?» и «Что бы могло помешать Вам заключить брак с человеком другой национальности?». Большинство опрошенных (87 %) выступают против межнациональных браков, а 64 % респондентов главной помехой для заключения брака с человеком другой национальности считают неодобрение родителей и родственников.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что у опрошенных нет ярко выраженных негативных тенденций к представителям других этнических групп, но при этом низкий уровень представлений о собственной этнической принадлежности. Этнические ценности лишь опосредованно влияют на представления молодёжи о семейных отношениях, не являясь основным фактором. В семьях опрошенных слабо поддерживаются национальные традиции, преемственность между поколениями.

Библиографический список

1. Архангельский Л. М. Моральные ценности и современность // Вопросы философии. – 1983. – № 11. – С. 34–42.
2. Бондаревская Е. В. Воспитание как возрождение гражданина, человека культуры и нравственности. – Ростов-на-Дону, 1995. – 32.
3. Богомолова М. И. Национальное воспитание и двуязычие в истории педагогических учений. – Казань, 1998. – 440 с.
4. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. – М. : Гардарики, 2004. – С. 118.
5. Никитина Н. Н., Балашова В. Г., Новичкова Н. М. Социально-педагогические основы ценностного самоопределения в ранней юности : метод. пособие. – Ульяновск : УлГПУ, 2006. – 273 с.
6. Петрий П. В. Духовные ценности военнослужащих РА в современных условиях (социально-философский анализ) : дис. ... канд. филос. наук. – М., 1995. – 205 с.

СОВРЕМЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЁЖИ К СЕМЬЕ И БРАКУ

Т. М. Матвеева
Е. А. Андреева

*Старший преподаватель,
старший преподаватель,
Российский государственный социальный
университет,
филиал в г. Анапа,
Краснодарский край, Россия*

Summary. In the present article the main aspects of change of system of values concerning a family and marriage are considered. Modern relation of youth to marriage and creation of a family.

Keywords: valuable priorities; modern youth4 problem of the relation to marriage; readiness for family life; development of the personality; marriage.

В основе возникновения такого социального явления, как брак, лежит вполне естественное стремление соединиться с другим человеком, любить и быть любимым, рожать детей и жить в семье. Супружество с присущим ему общественным и юридическим закреплением появилось в значительной степени для того, чтобы укрепить семейную ячейку и защитить экономические права партнёров и их потомства.

Сексуальные нравы изменились настолько сильно, что брак более не является неременным условием для рождения ребёнка. Пары не стремятся к алтарю просто из соображений обеспечения гарантий, что их дети будут рождены в браке.

Актуальность поднятой проблемы несомненна, так как именно в добрачный период формируются основные формы отношений будущих брачных отношений в юридически оформленном союзе.

На уменьшение числа заключённых браков и снижения рождаемости оказывают такие факторы, как падение уровня жизни, трудности с приобретением жилья, социальные потрясения и др.

Борцы за правое дело супружества для защиты своих позиций используют «тяжёлую артиллерию». Для них брак – решающий социальный институт, на котором зиждется благополучие детей. Дети разведённых родителей чаще бросают школу, у девушек чаще бывает добрачная беременность, больше эмоциональных проблем. Второй залп – результаты исследова-

ний, демонстрирующие, что в супружестве люди живут дольше, у них выше умственный и физический тонус, их доходы выше, чем у разведённых, холостых или сожительствующих мужчин и женщин. Диана Солли, основательница Коалиции за брак, семью и обучение пар, говорит: «Люди сильно обеспокоены состоянием института супружества в Америке. Но мы понимаем, что в наших силах научить людей, как сделать их брак крепким. Главное отличие длительных браков от тех, что быстро расторгаются, не в количестве разногласий внутри пар, а в том, что партнёры не так себя ведут». Возглавляемая Солли организация идёт по своему пути не в одиночестве. Повсюду возникают национальные и местные организации по добрачному консультированию. «Спасатели брака» – группа, созданная на религиозной основе, пытается организовать программы брачного наставничества и продвигать общинную брачную политику. Больше женатых подразумевает большее количество мужчин в церкви. Исследование, проведённое в 1998 г., обнаружило, что брак – это, к тому же, фактор большей общественной активности мужчин. Женатые не только больше времени проводят на работе, но и в церковь ходят чаще, чем, например, в те же бары [3, с. 9].

Особенно тревожно то, что в обществе формируется новое отношение к разводу как к норме. В связи с этим активизировались исследования причин этого негативного явления. Философов, социологов, демографов, юристов, психологов серьёзно волнует проблема устойчивости брака и семьи. Ведь распад семьи катастрофически быстро множит число одиноких людей, обездоливает детей и порождает массу социальных проблем, которые не могут не отразиться на развитии общества в целом. Сегодня, согласно статистике, каждый шестой представитель брачного возраста в России одинок. К сожалению, это не предел. Ещё неизвестно, как отразятся на судьбе молодых поколений последствия войн. Несомненно одно: женское одиночество, как и после окончания Великой Отечественной войны, в России становится общественным явлением. Снова миллионы детей растут в семьях матерей-одиночек.

Острота ситуации настолько очевидна, что имеет смысл более подробно остановиться на тех социальных и психологических проблемах, с которыми уже сейчас сталкивает-

ся современная семья, чтобы проинформировать тех, кто уже создал или собирается создать свою семью, какие ошибки они допустили или могут допустить, и как их избежать или исправить.

В последнее десятилетие чётко просматриваются положительные взгляды молодёжи к брачно-семейным отношениям и к институту брака как таковому. У юношей и девушек сформировалось достаточно стойкое позитивное отношение к добрачным связям [2, с. 54–55].

Большинство разногласий в семейной жизни происходит из-за банальной причины: «не сошлись характерами». Именно её наиболее часто указывают россияне при расторжении брака, даже систематическое пьянство или измена супруга стоят не на первом месте. Но эта банальность лишь удобная формулировка, если разбираться серьёзнее, под ней скрывается неумение общаться по-человечески, эгоизм, нежелание смириться и уступить, неумение полюбить другого человека. Но и это не самое дно. В основании лежит абсолютная беспомощность, духовный инфантилизм, слепота, проистекающая из полного неведения о духовном мире. Можно ли водить машину с завязанными глазами? Наверное, да, только этот эксперимент закончится быстро и трагично. Точно так же опасно идти по жизни, не зная, как устроена душа, что с ней происходит, чем она живёт и от чего страдает. А когда в браке соединяются две души, да ещё появляются дети, ситуация усложняется многократно [1, с. 79].

Нельзя забывать, семья – это фундамент крепкого государства, это здоровье нации, сильная держава.

Библиографический список

1. Долбик-Воробей Т. А. Студенческая молодёжь о проблемах брака и рождаемости // Социс. – 2003. – № 11. – С. 78–83.
2. Матвеева Т. М. Мужской вектор ценностных приоритетов в отношении семьи и вступления в брак // Наука, общество, спорт : мат-лы I, III и IV Общерос. междунар. науч.-практ. конф. с участием студ., магист. и молодых учёных. Иркутск, 15 марта, 15 мая 2014 г. – Иркутск : Сибирское сообщество молодых учёных, 2014. – С. 51–58.
3. Розан Розен. Если вы решили жить вместе / пер. с англ. А. Г. Михайлова. – М. : ООО «Издательство АСТ», ООО «Издательство Апрель», 2004. – XXI. – 361 с., ил.

ОСОБЕННОСТИ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ СЕМЬИ

А. Н. Москвина
В. Г. Бегиев

*Старший преподаватель,
доктор медицинских наук,
профессор,
Северо-Восточный федеральный
университет им. М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

Summary. The Study of family and family relations is currently a very important task. We undertook a study of students' family, lifestyle family students. The study extends knowledge about life student families, and allows you to set a number of lifestyle factors that must be considered when developing complex interventions for health promotion students.

Keywords: students; family.

Во многих научных работах последних лет указывается на важность и целесообразность изучения семьи, особенно молодой семьи, в процессе её формирования и становления [1; 2]. Наше исследование было посвящено изучению студенческой семьи, её здоровья и образа жизни. С этой целью были опрошены семейные студенты университета (девушки – $83,7 \pm 1,8\%$, юноши – $16,3 \pm 4,0\%$).

Выяснилось, что состоят в браке 87% семейных студентов, разведённые и матери (отцы) одиночки составляют 8,0 и 5,0% соответственно. Большинство студенческих семей создались во время учёбы (61,0%), причём наибольшее количество семей образовалось во время учёбы на 2 курсе (26,5%), на 3 и 4 курсе (23,1 и 24,5% соответственно). В гражданском браке жили 6,6% студентов, до начала учебы вступили в брак 32,4%.

Необходимо отметить, что высок процент работающих семейных студентов, причём среди семейных студентов работающих юношей больше, чем девушек (47,5 и 37,5% соответственно).

Взаимоотношения в семье, несомненно, имеют большое значение, так как оказывают влияние на все аспекты жизни семьи. Характеризуют свои отношения в семье как «хорошие» 81,3% студентов, как «удовлетворительные» 15,0%, как «плохие» 0,4%, затруднились ответить 3,3%.

Наше исследование показало вариабельность условий проживания семейных студентов. Так, 32,8% семейных студентов проживает в отдельной квартире, в общежитии и с родителями 19,3

и 19,8% соответственно, 18,3% снимают квартиру, 9,8% живут в других условиях.

Исследование показало, что преобладающее количество студенческих семей имеют 1 ребёнка (58,2%), нет детей у 25,4%, 2 детей у 14,5% семей, 3 и более детей 1,9% семей. Важно отметить, что 99,8% семейных студентов желают иметь ещё детей в семье, при этом большинство в будущем планируют иметь двоих ($46,4 \pm 1,3\%$) и троих детей – $35,6 \pm 2,6\%$.

Семейные студентки отметили, что имели беременность. Из общего числа беременностей семейных студенток 64,0 и 24,0% составили соответственно первая и вторая беременность. Были беременными на момент анкетирования 9,4% опрошенных семейных студенток.

Семейные студенты считают практически здоровыми себя и своих супругов в $37,3 \pm 3,5$ и $38,0 \pm 3,7\%$ случаев. Наиболее частыми являются болезни органов дыхания как у анкетирруемых, так и у их супругов (35,0 и 20,0% соответственно). Чаще всего семейные студенты посещают терапевта и стоматолога. Наибольший удельный вес составляют обращения семейных студентов в амбулаторно-поликлинические учреждения по месту жительства ($49,7 \pm 3,5\%$) и студенческую поликлинику – $37,1 \pm 3,9\%$.

В нашем исследовании обращает на себя внимание низкий уровень медицинской активности семейных студентов, так, $89 \pm 1,4\%$ обращаются к врачу один раз в год.

Исследователи отмечают, что семья играет важную роль в формировании здорового образа жизни, так как правильный образ жизни благотворно влияет на здоровье ребёнка. Среди факторов, отрицательно влияющих на состояние здоровья, анкетирруемые отметили, что они не занимаются спортом (43,0%), нерегулярно питаются (37,6%), не соблюдают режим сна (29,0%).

Результаты проведённого исследования указывают на связь оценки студентами уровня собственного здоровья и наличия у них привычек, отрицательно влияющих на состояние здоровья. Среди семейных студентов, считающих себя здоровыми, привычек отрицательно влияющих на здоровье не имеют 20,3%, среди студентов, считающих себя больными, только 8,5% не имеют отрицательных привычек.

Семейное положение является одной из характеристик, влияющих на состояние здоровья человека. При сравнении групп семейных и несемейных студентов, проживающих в различных

условиях, выяснилось, что считающих себя здоровыми больше среди семейных студентов (38,2 и 21,2 % соответственно).

Так, результаты опроса семейных студентов показали, что семья как одна из важнейших характеристик образа жизни оказывает влияние на здоровье индивида. Наше исследование расширяет знания о жизни студенческой семьи и позволяет установить ряд факторов образа жизни, которые необходимо учитывать при разработке комплекса мероприятий по укреплению здоровья студенческой молодёжи.

Библиографический список

1. Саидюсупова И. С. Медико-социальная оценка состояния здоровья студентов медицинского вуза и пути совершенствования организации медицинской помощи : автореф. дис. ... канд. мед. наук. – М., 2008. – С. 20–23.
2. Щепин О. П., Тишук Е. А. Медико-демографические проблемы в РФ // Вестник РАМН. – 2005. – № 9. – С. 3–6.

II. PARENTHOOD, CHILDHOOD AND YOUTH IN THE CONTEXT OF FAMILY RELATIONS

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПЕРЕЖИВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ

А. В. Хаменя

*Старший преподаватель,
Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы,
г. Гродно, Беларусь*

Summary. The article presents the results of the theoretical analysis of empirical researches on the social-psychological factors' influence on pregnancy experience. There were defined and described the following groups of the factors: social-demographic, social-economic, social-psychological. There were reviewed in details the following social-psychological factors that have a clear impact on a woman's well-being during a pregnancy period: planning nature of pregnancy, features of social roles' relations and readiness for maternity.

Keywords: pregnancy experience; social-psychological factors.

В настоящее время беременность как феномен является актуальным предметом исследования медицинских, психологических и социальных наук. В результате изучения работ отечественных и зарубежных специалистов в области пре- и перинатальной психологии можно выделить ряд подходов в зависимости от центрального фактора, оказывающего влияние на переживание беременности и риск возникновения патологии новорождённого: психофизиологический, психосоциальный и личностный подход. С точки зрения психосоциального подхода рассматривается континуум социальных факторов, обуславливающих содержание и структуру переживания беременности: от социальных характеристик условий жизни до социальной ситуации раннего развития беременной женщины.

Социальный фактор – это любая переменная в социальном окружении, которая оказывает значительное влияние на поведение, самочувствие и состояние здоровья индивида. Л. С. Выготский определял действие социальных факторов через понятие «социальной среды», т. е. совокупности человеческих отноше-

ний. «Стоит измениться социальной среде, как сейчас же меняется и поведение человека... и это есть двусторонний активный процесс, где организм не только подвергается влиянию среды, но где каждой своей реакцией он известным образом влияет на среду и через неё на самого себя» [2, с. 81]. Таким образом, на состояние психического здоровья женщин репродуктивного возраста оказывает влияние социально-демографическая, социально-экономическая и социально-психологическая «среда», определяющая переживание беременности, возникновение патологических изменений физиологических процессов организма беременной женщины и нарушения развития ребёнка различной этиологии.

Социально-демографическими детерминантами изменений психики женщины в период беременности и возникновения пренатальной патологии выступают: возраст, наличие официального брака, социальные характеристики семьи. Возраст беременной женщины моложе 25 лет и отсутствие официального брака обуславливают снижение фрустрационной толерантности и наличие актуальной неготовности к рождению ребёнка. Также возраст женщины и порядковый номер родов положительно коррелируют с частотой невынашивания беременности. Количество выкидышей у женщин, не состоящих в браке, в два раза больше, чем у женщин в браке, при этом повторные выкидыши являются стрессором для беременных, что можно рассмотреть как вторичное действие психосоциальных факторов, которые определяют состояние фрустрации и возможности адекватного реагирования. Отсутствие официального брака связано с социальной принадлежностью, психосоциальными нагрузками, большим количеством незапланированных и нежелательных беременностей. Внебрачная беременность сопряжена с повышенным риском возникновения осложнений беременности и родов. Результаты исследований показывают высокий уровень экстрагенитальной и гинекологической заболеваемости среди женщин, не состоящих в браке, а также их низкую медицинскую активность, что впоследствии создаёт определённые трудности в прогнозировании результата беременности и родов. На состояние здоровья и репродуктивную функцию женщины оказывают влияние следующие характеристики семьи: степень социопатизации и социальной незащищённости, социальная неоднородность супружеской пары, изменение семейного положения, произ-

водственная, территориальная миграция женщины во время беременности [3; 7; 11].

Социально-экономическими характеристиками, влияющими на отношение женщины к беременности и будущему ребёнку, являются: образование, заработок, занятость, жилищные условия. Выделены следующие значимые результаты: отсутствие высшего или средне-специального образования, производственной занятости, отдельного жилья (скученное проживание); наличие низкого уровня семейных доходов, невысокого или ниже среднего уровня жилищных условий являются факторами риска возникновения психоэмоционального стресса у женщины в период беременности и родов. К социально-экономическим проблемам, влияющим на репродуктивные установки беременных женщин, также относятся: гендерная дискриминация на рынке труда, отсутствие социальных гарантий со стороны работодателя, низкий уровень социальных пособий, потеря экономической самостоятельности, вынужденный отказ от участия в общественной жизни [8; 9].

Социально-психологические детерминанты переживания беременности связаны с системой внутри- и межличностных отношений. Социальными факторами, влияющими на психологическое благополучие в период беременности, являются: *плановость беременности*; особенности *социально-ролевых отношений*: отношений с супругом и близкими родственниками, содержание отношений в профессиональной среде; *готовность к материнству*.

Плановость беременности. Незапланированная беременность является острой стрессовой ситуацией для женщины и требует осознанного принятия решения, определяющего одну из трёх основных стратегий поведения: сохранение ребёнка, отказ, прерывание беременности. Конечный выбор детерминирует особенности психоэмоционального состояния женщины и характер социальных взаимоотношений. В случае сохранения ребёнка переживание беременности сопровождается повышением тревожности, раздражительности, эмоциональной лабильности, изменением отношений беременной женщины с отцом ребёнка вследствие глубокого внутреннего конфликта и психологического стресса обоих родителей. В ситуации отказа или передачи новорождённого на усыновление основным мотивом является неготовность родителей нести ответственность и предположение о более лучшей и обеспеченной жизни

ребёнка в приёмной семье. Большинство женщин считают, что у них в будущем ещё появится возможность снова зачать ребёнка, когда обстоятельства позволят взять на себя полную ответственность. Реализация такого решения влечёт за собой ряд переживаний, выделены четыре основные стратегии переживания: избегающая, рассудочная, колеблющаяся и аффективная. Они различаются такими параметрами, как личностный смысл отказа, особенности формирования внутреннего образа ребёнка, динамика принятия решения об отказе от ребёнка, основной способ разрешения противоречия между нежелательностью беременности и невозможностью её прервать [5; 12].

Психологические последствия прерывания беременности в большой степени зависят от мировоззрения, системы ценностей и смысловых установок женщины. Этим объясняются различия, наблюдаемые в результатах исследований психоэмоционального состояния и мотивов аборта беременных женщин у различных авторов. Ряд исследователей в области пренатальной психологии придерживаются позиции существования «постабортного синдрома» как варианта постстрессового расстройства, сопровождающегося следующими симптомами: депрессия, репереживание аборта, т. е. воспроизведение или повторное переживание травмирующего события, эмоциональная отгороженность, агрессия к отцу ребёнка, к социальному окружению. Научные психиатрические организации, такие как Американская психиатрическая ассоциация, Американская психологическая ассоциация, Британский королевский психиатрический колледж, отказались признавать наличие постабортного синдрома. Понятие постабортный синдром не вошло в МКБ-10 и DSM-IV. Основная точка зрения психиатрического сообщества состоит в том, что негативные психические изменения после аборта встречаются крайне редко и связаны с уже имеющимися психическими заболеваниями, такими как депрессивное или тревожное расстройство, или предрасположенностью к ним. Также роль в развитии этих редких изменений играет отсутствие поддержки со стороны родственников и отношение общества к абарту [5; 6].

Социально-ролевые отношения. Значимыми факторами, нарушающими течение беременности, являются внутриличностные социально-ролевые конфликты. Во-первых, конфликт между ролью будущей матери и ролью жены, в процессе которого происходит смещение ролевого набора беременной

женщины в пользу роли будущей матери, в результате которого возникают осложнения внутри малой группы, приводящие к семейному кризису. Исследования действия антенатального стресса матери на процесс беременности и родов позволили систематизировать патологические влияния следующим образом:

1) отсутствие уверенности в прочности брака, связанное с переживаниями из-за отношений с супругом, способствует повышению чувствительности будущей матери к страху перед родами;

2) переживания из-за отношений с супругом, часто обусловленные конфликтными (внутриличностными) отношениями, сопровождаются эмоциональной неудовлетворённостью, что приводит к угрозе выкидыша и явлениям психогенной заторможенности новорождённого.

Во-вторых, конфликт между ролью будущей матери и ролью профессионального работника, что связано, прежде всего, с двойной занятостью на работе и дома и необходимостью выбора между продолжением карьеры и воспитанием ребёнка. Статистически подтверждены данные влияния профессиональных отношений во время беременности, связанных с желанием продолжать карьеру, учёбу, на формирование стойких нервно-психических перегрузок, вплоть до неврастений. Женщины с нарушением внутрисемейных отношений и конфликтами в профессиональной среде имеют значимо меньшую межличностную и социальную поддержку, при этом наблюдается повышение тревожности и акцентуированность эмоций астенического круга: пессимистичность, дистимность, эмотивность, возникает статистически достоверный риск невынашивания ребёнка [10; 4; 7].

Готовность к материнству. Для нормы течения процесса беременности актуальными становятся не только отношения в собственной семье, но и в родительской. Психологическую готовность к беременности и материнству, а также психоэмоциональное состояние женщины можно прогнозировать по восприятию женщиной своего раннего детского опыта взаимодействия с матерью, т. е. социальная ситуация развития женщины определяет её отношение к беременности и будущему ребёнку. Первая беременность – переход от дочернего состояния к материнскому – оживляет латентные конфликты предыдущих этапов развития. В ситуации, когда беременная женщина не решила

задачу окончательной сепарации от матери и построения собственной идентичности, вовлечена в эмоциональные процессы родительской семьи, формируются девиантные стили переживания беременности. Отвергающий стиль воспитания в родительской семье, материнская депривация не даёт возможности осуществиться естественному процессу идентификации с матерью на уровне психологического пола, что впоследствии приводит к отвергающему материнскому поведению с младенцем. У женщин с угрозой прерывания беременности выявлены нарушения психологической составляющей материнской сферы, которые провоцируют возникновение напряжённого внутреннего конфликта и нарушение течения беременности. Внутренний конфликт возникает вследствие неадекватного формирования онтогенеза материнской сферы: нарушений ранних диадических отношений, искажений формирования материнства в игровом периоде и дефицитарности опыта взаимодействия с младенцами, что ведёт к искажению образа ребёнка и себя в роли матери, психологической неготовности к беременности и родам [1; 13; 14; 7].

Таким образом, на основании теоретического анализа эмпирических исследований в области пре- и перинатальной психологии с точки зрения психосоциального подхода можно сделать следующие выводы.

1. Психосоциальный подход является продуктивным для исследования влияния социальных факторов на переживание беременности.

2. Среди социальных факторов, обуславливающих переживание беременности, можно выделить: социально-демографические, социально-экономические и социально-психологические.

3. К социально-психологическим факторам, влияющим на психологическое благополучие в период беременности, относятся: плановость беременности, особенности социально-ролевых отношений и готовность к материнству. Согласно результатам большинства исследований, чем выше тяжесть психосоциального неблагополучия женщины, тем больше вероятность патологии беременности, родов, пре- и постнатальных нарушений развития ребёнка.

Библиографический список

1. Авдеева Н. Н. Особенности психической активности ребёнка первого года жизни // Мозг и поведение младенца / под ред. О. С. Адрианова. – М. : Институт психологии РАН, 1993. – С. 167–219.

2. Выготский Л. С. Педагогическая психология. – М. : Педагогика, 1991. – С. 81–93.
3. Дубисская Л. А. Научное обоснование управления профилактической работы при перинатальной заболеваемости и смертности в регионе низкой рождаемости : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.00.01; 14.00.33 / Ивановский НИИМиД им. В. Н. Городкова. – Иваново, 1996. – 12 с.
4. Захаров А. И. Ребёнок до рождения и психотерапия послеродовых психических травм. – СПб. : СОЮЗ, 1998. – 144 с.
5. Келли Г. Ф. Основы современной сексологии. – СПб. : Питер, 2000. – 896 с.
6. Кочетков Я. А. К проблеме психических нарушений после аборта (обзор литературы) // Проблемы репродукции. – 2009. – № 2. – С. 24–29.
7. Миронова Т. А. Психофизиологические особенности женщин с невынашиванием беременности : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.00.17; 14.00.01 / Курский ГМУ – Курск, 1996. – 20 с.
8. Некрасов К. В. Влияние социально-экономического статуса женщины на беременность и её исходы: роль психосоциальных факторов // Состояние репродуктивного здоровья и пути повышения качества жизни женщины-матери : сб. науч. работ к 90-летию со дня рождения проф. Н. В. Кобозевой / под ред. проф. С. Н. Гайдукова. – СПб. : СПбГПМА, 2007. – С. 29–32.
9. Немировская Ю. В. Социальные факторы беременности : автореф. дис. ... канд. соц. наук : 14.00.52 / Волгоградский ГМУ. – Волгоград, 2007. – 26 с.
10. Немировская Ю. В. Особенности социально-психологической проблематики беременных женщин // Социальная психология сегодня: наука и практика : мат-лы Межвуз. науч.-практ. конф. – СПб. : СПбГУП, 2006. – С. 109–110.
11. Радзинский В. Е., Костин И. Н., Галина Т. В., Гагаев Ч. Г. Особенности течения беременности и родов у женщин, не состоящих в браке. URL: <http://logotex2.chat.ru/april/osob.htm> (дата обращения: 02.09.2014).
12. Радионова М. С. Динамика переживания женщиной кризиса отказа от ребёнка : автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.01 / Р. М. Сергеева / РАО. Ин-т психологии. – М. : Б.и. – 1997. – 23 с.
13. Филиппова Г. Г. Психология материнства (сравнительно-психологический анализ) : дис. ... д-ра псих. наук : 19.00.01 / Институт дошкольного образования и семейного воспитания РАО. – М., 2000. – 350 с.
14. Хамитова И. Ю. Семейные аспекты переживания беременности и родов // Медико-психологические аспекты современной перинатологии : книга мат-лов III Всерос. науч.-практ. конф. по пренатальному воспитанию, Москва, 22–23 ноября 2001 г. / РОО «Ассоциация пре- и перинатального развития» / под ред. Г. А. Самысыгиной – М. : Academia, 2001. – С. 132.

СЕМЬЯ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ САМООЦЕНКИ У РЕБЕНКА

Т. Н. Чепурина

Учитель,
Гимназия № 89, г. Саратов, Россия

Summary. The family has a great role in the formation of self-esteem in the child. In any family produced their own style of family education, which is available to the parents' value systems, emotional attitude to the child, certain installations, the peculiarities of perception of parents to their child and how to conduct with them. All this determines the mastery of the children the basic rules and norms of behavior forms of their future life stance towards the world and yourself.

Keywords: self-esteem; style; family upbringing; emotions; tactile contact; indecisiveness; shyness; emotional instability; aggression; and conflict.

Однажды древний философ изрек: «Человек есть мера всех вещей». А как человеку измерить самого себя? Наверное, он должен проанализировать свои дела и поступки, т. е. провести самооценку. А как же мы понимаем термин «самооценка»? Можно привести несколько определений этому термину. Куперсмит называет самооценкой «отношение индивида к себе» [3]. Розенберг дает более глубокое определение: «Самооценка отражает степень развития у индивида чувства самоуважения, ощущения собственной ценности и позитивного отношения к тому, что входит в сферу его «Я» [2]. Можно сказать, что самооценка – это отношение к себе, к своим возможностям, духовным и физическим силам. В психологии рассматриваются 3 вида самооценки: завышенная, нормальная и заниженная. Самооценка может быть адекватной или неадекватной, и выполняет регуляторную функцию, защитную, а также является посылом к развитию личности [4].

Взрослые люди уже могут оценить свои поступки и действия. Правильная самооценка дает возможность человеку критически посмотреть на себя «со стороны», на свои действия, поставить перед собой реально достижимые цели. Адекватная самооценка позволяет человеку получить нравственное удовлетворение.

Формирование самооценки у ребенка происходит под влиянием активных действий: самонаблюдения и самоконтроля. Осознание ребенком особенностей своих действий, их хода и достигаемых результатов оказывает огромное влияние на

формирование самооценки. Это осознание не появляется само по себе. И родителям, и воспитателям, учителям необходимо научить ребенка понимать и видеть себя, согласовывать свои желания и действия с желаниями, возможностями и действиями окружающих людей [1].

В разном возрасте самооценка формируется под влиянием деятельности, характерной для данного возраста. У новорожденного ребенка не развита вторая сигнальная система, т. е. пока еще он не может использовать ее для общения, но все-таки потребности у ребенка уже присутствуют, например, такие, как тактильный контакт, получение положительных эмоций. Но ребенок не в состоянии сам себе это обеспечить. Из-за этого, для привлечения внимания окружающих к себе, ребенку приходится пользоваться плачем и громким криком. У малыша в таком случае формируется чувство беспомощности, неспособности оказывать влияние на свое окружение. Подобные самоощущения начинают вырабатываться у всех без исключения детей, т. к. ребенок не получает желаемого им удовлетворения абсолютно самостоятельно, и это неизбежно приводит к появлению негативного отношения к самому себе. Ребенок постепенно растет, делает свои первые в жизни робкие шаги, и родители очень радуются тому, что уже не нужно носить его на руках, но как долго будет продолжаться их радость? Взрослые (мамы и папы, бабушки и дедушки) начинают устанавливать бесконечную череду запретов. Как же ребенок теперь начинает себя ощущать? Он начинает думать: «Я плохой, я все делаю не так и неправильно, я не могу, как следует, выполнить просьбы и требования взрослых». До 4–5 лет у маленьких детей еще недостаточно развит анализ своих собственных действий и поступков, и они в этом возрасте не могут отделить свое личное «Я» от своих собственных поступков, тогда абсолютно любое родительское замечание или замечание другого взрослого человека ребенок воспринимает, как отрицательную оценку своим действиям и поступкам. Такие негативные высказывания мамы и папы в отношении ребенка запоминаются малышом, они изменяют и резко понижают его самооценку. Ребенок при этом становится несамостоятельным, и не только в каких-то своих действиях, но и в принятии какого-либо решения [3].

У младшего школьника ведущей является учебная деятельность. В этом возрасте самооценка ребенка очень тесно связана

с его академической успеваемостью. Психологические исследования доказали, что самооценка в младшем школьном возрасте не самостоятельна, а зависит от оценки окружающих (родителей, учителей). Заниженная самооценка приводит к нарушению в поведении ребенка. Проявления такой негативной самооценки у детей могут быть различными: от ощутимого снижения его успеваемости в школе до проявления агрессии к окружающим. Негативная самооценка ребенка, как правило, приводит к развитию у него нерешительности и застенчивости в поведении в общении, ребенок становится обидчивым, появляются необоснованные страхи, его что-то постоянно тревожит, случаются приступы агрессии, ребенок часто участвует в конфликтных ситуациях, провоцирует их сам [1].

Для формирования позитивной самооценки у ребенка, необходимо создать в семье такие условия, чтобы малыш чувствовал себя окруженным вниманием, заботой и любовью близких ему людей, невзирая на то, какой оценки он заслуживает в конкретный момент. Родителям следует обращать внимание ребенка на его и достижения, и успехи, а не акцентировать внимание на его промахах и неудачах. Самооценка существенно образом влияет на жизнь ребенка. Поэтому родителям необходимо уметь предвидеть возникновение возможных проблем в жизни своего ребенка, знать и соблюдать правила и существующие нормы воспитания, принятые в обществе, всеми силами стараться сформировать у ребенка положительное отношение к самому себе.

Родители, которые проявляют постоянный интерес к проблемам своих детей, участвуют в разрешении возникающих проблемных ситуаций, помогают своим детям оценивать себя позитивно, способствуют развитию полноценной личности.

Библиографический список

1. Мухина В. С. Детская психология. – М.: ООО Апрель Пресс ; ЭКСМО-Пресс, 2000. – 352 с.
2. Немов Р. С. Психология : учебник для студентов высших педагогических учебных заведений / в 3 кн. – 3-е изд. – М, 2000. – 608 с.
3. Психология самосознания : хрестоматия – Самара, 2003.
4. Самооценка. URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%E0%EC%E6%E6%E6%E5%ED%EA%E0>.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРИЁМНЫХ ДЕТЕЙ О МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В СЕМЬЕ

Л. А. Асламазова

*Кандидат психологических наук,
Адыгейский государственный
университет, г. Майкоп,
Республика Адыгея, Россия*

Summary. The article analyzes the foster children's representation of their family relationships. The research is based on the method of color correlation. The main options of study are saturation of interpersonal relations, self-esteem of foster children, features of relations with foster parents, representation of the ideal and friends.

Keywords: foster family; foster children; parent-child relationships.

Анализ детских представлений об отношениях в семье позволяет полнее погрузиться в семейную атмосферу, увидеть особенности детско-родительского взаимодействия глазами ребёнка, определить наиболее и наименее предпочитаемых членов семьи, обнаружить уязвимые области, требующие психологической коррекции. Особенно актуальной эта сфера исследования становится в контексте изучения приёмной семьи, воспитывающей ребёнка-сироту, с которым нет кровной связи.

Изучение детских представлений о межличностных отношениях в приёмных семьях проводилось с помощью методики А. М. Эткинда «Цветовой тест отношений» (ЦТО) [2; 4; 5]. В исследовании приняли участие 158 приёмных детей в возрасте от 7 до 18 лет (86 девочек и 72 мальчика). Все дети воспитываются в приёмных семьях Республики Адыгея и проживают в них от 2 до 9 лет. Исследование проводилось на базе службы сопровождения замещающих семей ГБОУ РА «Центр диагностики и консультирования».

В методике «Цветовой тест отношений» испытуемый проецирует свои межличностные отношения, которые могут быть плохо осознаваемыми или трудно вербализуемыми, на шкалу цветовых предпочтений, выбирая наиболее приятные цвета для наиболее значимых людей [2]. Общая насыщенность и сложность системы межличностных отношений позволяет судить о сложности цвето-ассоциативных реакций испытуемых и, соответственно, о сложности их системы взаимоотношений с окружающими в целом [2; 4; 5]. Большая часть приёмных детей (73%) имеет сложную отношенияческую картину, которая соотносится и с общей когнитивной

сложностью человека. Вместе с тем, имеются и дети с низкими значениями цветоассоциативных реакций (18 % детей имеют упрощённую систему отношений), что свидетельствует об их недостаточной эмоциональной дифференцированности и о стереотипности в межличностных отношениях. В случаях со «склеенной» картиной межличностных взаимоотношений приёмных детей (8 %) возникают трудности с её анализом. В некоторых таких случаях может иметь место негативное отношение к обследованию.

Анализ самооценки приёмных детей показал, что около половины из них имеют нормальное самоуважение (47 %). Вместе с тем, отмечается немало детей с заниженной самооценкой, чувством самоуничижения (37 %). Кроме того, есть дети, у которых наблюдается завышенная самооценка (16 %), что зачастую может быть интерпретировано как проявление инфантилизма или не критичности [2, с. 203–204].

Отношения с приёмными родителями можно охарактеризовать следующим образом. Многие воспитанники воспринимают сложившиеся отношения как благоприятные (68 %), поставив родителей на одну строчку с собой или выше себя. Вместе с тем, немалый процент детей (32 %) имеет те или иные трудности во взаимоотношениях с приёмными родителями. Наиболее часто отвергаемой родительской фигурой является приёмный отец (наблюдается у 20 % детей). Таким образом, можно говорить о том, что труднее всего отношения выстраиваются между мужчинами-воспитателями и их воспитанниками.

Диагностически значимым является не только ранг цветового выбора, обозначающего того или иного родителя, но и сам цвет, ассоциированный с родительской фигурой. Анализ цветовых проб приёмных детей показал, что наиболее часто выбираемыми цветами для приёмной матери были красный, фиолетовый или желтый, для приёмных отцов – зелёный или серый.

В соответствии с интерпретацией значений цвета приёмная мать в детских представлениях является деятельной, активной, а образ приёмного отца в большей степени соотносится с его доминантностью, жёсткостью и отгороженностью, что затрудняет взаимодействие с ним [1; 3; 4]. Вероятно, такие представления связаны не столько с реальной жёсткостью и отгороженностью мужчин-воспитателей, сколько со стереотипными представлениями о членах семьи, полученными в интернатном учреждении, либо с негативным опытом взаимодействия с фигурой отца в своих биологических семьях.

Наиболее часто встречающимися цветовыми самообозначениями у приёмных детей являются синий и коричневый, которые соотносятся с потребностью в глубокой привязанности и эмоциональном комфорте, скромностью, отсутствием притязаний, слабостью, зависимостью, стремлением к снижению тревоги и др. [3; 4].

Кроме того, практически в равной степени у детей обнаруживаются установки «Я – хороший, они – плохие» и «Я – плохой, они – хорошие», которые они демонстрируют в отношении приёмных родителей. При этом у большинства детей отношения с воспитателями носят диссоциированный, отстранённый характер.

Анализ представлений об идеале у приёмных детей показал, что для многих из них таковым являются другие дети, воспитываемые вместе с ними в приёмной семье (52%). Именно братья или сёстры занимают первые строчки цветовых ассоциаций и служат для многих воспитанников примерами для подражания. Кроме того, много выборов было сделано в пользу приёмной матери (47%), которая также является не только примером для подражания приёмных детей, но и, скорее всего, идеалом и побудителем к развитию.

Методика «ЦТО» позволяет получить представление об отношениях испытуемых с друзьями. Около половины воспитанников имеют благоприятные отношения со своими друзьями (47%) (друзья располагаются на одной строчке с испытуемым или на одну строчку выше/ ниже него). Вместе с тем, имеются дети, которые переживают те или иные трудности во взаимоотношениях со сверстниками (25%), что и отразилось на цветовых выборах (друзья расположены на несколько строчек выше/ ниже автора).

Ещё одним анализируемым параметром является идентификация ребёнка со значимыми лицами. Так, большинство приёмных детей совершенно не идентифицируют себя со своими воспитателями (лишь только 13% детей идентифицируют себя с приёмной матерью и только 3% – с приёмным отцом). Напротив, тесные взаимоотношения и сильную связь имеют они с другими детьми, воспитываемыми вместе с ними в семье (40%), либо с друзьями-сверстниками (17%).

Проведённый анализ представлений приёмных детей о межличностных отношениях в семье позволяет сделать следующие выводы:

1. У большинства приёмных детей сформировались сложные представления о человеческих взаимоотношениях, в том числе и в семье, что соответствует нормальному психологическому развитию.

2. Многим приёмным детям, воспитывающимся не первый год в семье, присуща адекватная самооценка либо заниженная.

3. Отношения, которые выстраиваются между приёмными детьми и их воспитателями, носят благоприятный, но диссоциированный характер. При этом наибольшие сложности отмечаются во взаимоотношениях воспитанников с приёмными отцами. Приёмные дети в равной степени демонстрируют такие установки по отношению к приёмным родителям, как «Я – хороший, они – плохие» и «Я – плохой, они – хорошие».

4. Детские представления о приёмной матери соотносятся с её деятельностью, активностью, силой, доступностью, близостью, общительностью; образ приёмного отца, напротив, характеризуется его доминантностью, жёсткостью, отторженностью; представления приёмных детей о себе соотносятся с потребностью в привязанности, сдержанностью, отсутствием притязаний, зависимостью, потребностью в психологическом и физическом комфорте.

5. В качестве идеала, примера для подражания и побудителя к развитию у приёмных детей выступают другие дети в приёмной семье или приёмные матери. При этом часть воспитанников склонна идентифицировать себя с другими детьми, воспитывающимися вместе с ними в семье. Однако многие из приёмных детей не имеют тесной связи и близких отношений с кем-либо из членов семьи и их ближайшего окружения, а также у них отсутствует человек, с которым они могли бы себя идентифицировать.

Таким образом, анализ детских представлений о межличностных отношениях в приёмной семье показал, что наибольшее внимание специалистам сопровождения стоит уделять проблемам детско-родительских отношений (особенно с приёмными отцами), повышению чувства эмоциональной близости между членами семьи, развитию самоуважения у приёмных детей, формированию навыков сотрудничества и кооперации, которые они могли бы использовать для построения более тесных взаимоотношений не только в семье, но и со сверстниками.

Библиографический список

1. Бреслав Э. Г. Цветопсихология и цветолечение для всех. – СПб. : Б.&К., 2000. – 212 с.
2. Лидерс А. Г. Психологическое обследование семьи : учеб. пособие-практикум для студ. фак. психологии высш. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 432 с.
3. Собчик Л. Н. Введение в психологию индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. – М. : Институт прикладной психологии, 1998. – 512 с.

4. Эткинд А. М. Цветовой тест отношений // Общая психодиагностика / под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина, В. С. Аванесова. – СПб. : Изд-во «Речь», 2000. – 440 с.
5. Эткинд А. М. Цветовой тест отношений и его применение в исследовании больных неврозами // Социально-психологические исследования в психоневрологии / под ред. Е. Ф. Бажина. – Л., 1980. – С. 110–114.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА «СВОБОДА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ЛИЧНЫМИ РЕСУРСАМИ РЕБЁНКА В СЕМЬЕ»

А. М. Манжула

*Аспирант,
Институт информационных технологий
и средств обучения, г. Киев, Украина;
Херсонский государственный университет,
г. Херсон, Украина*

Summary. The paper is devoted to the problem of child's personal resources management and getting such kind of experience in a family. The dependence of efficiency of personal resource management and level of trust in a children-parents relationship was investigated and the results of polling to the issue were presented and analyzed.

Keywords: resource management; child's property; children-parents relationship; innovative behavior.

Ресурсы – движущая сила любой деятельности. Человек получает первые представления о базовых свойствах ресурсов ещё в детстве. В возрасте двух-трёх лет – через слова – ребёнок начинает представлять мир как совокупность отдельных предметов, в части из которых он испытывает потребность. Он понимает, что предмет (ресурс) представляет собой возможность для достижения цели и удовлетворения собственной потребности. Часто ребёнок неправильно заключает, что вещи составляют залог процветания человека: он стремится приумножить своё «имущество», однако ещё не может управлять им. У школьника младшего возраста уже появляются собственные вещи и ограниченная родителями свобода относительно принятия управленческих решений, первые обязательства. В этот период важно начать формирование понятия частной собственности и культуры управления ресурсами, иначе свобода без осознанной ответственности приведёт к пренебрежительному отношению ребёнка к собственности своей семьи, других людей и общества,

а также нерациональному управлению собственным имуществом в будущем.

Управление ресурсами – важный навык современного человека. Перед учёными, педагогами и родителями предстала новая задача – обогащение теории и опыта формирования данного навыка, а также содействие его непрерывному развитию у ребёнка с дошкольного по студенческий возраст. Наше исследование направлено на разрешение противоречия между отсутствием навыков управления собственными ресурсами у современного человека (ребёнка) и требованиями к организации его деятельности для моделирования личного пространства в условиях интенсивного увеличения количества и доступности ресурсов различных категорий и появлением новых инструментов управления, в частности с появлением электронных ресурсов, Интернета.

Цель нашего исследования заключается в определении зависимости уровня навыков ребёнка в управлении собственными ресурсами от позиции его родителей (свободы, правил, традиций и др.). В микросоциуме семьи формирование навыка управления ресурсами на «предметном уровне» происходит в борьбе таких противоречий, как желание родителей воспитать ребёнка, который будет обладать высоким уровнем самоорганизации и сможет успешно организовать свою хозяйственную деятельность, и отсутствием достаточной «правовой силы» у ребёнка относительно собственности в семье, а также правовой ответственности за неё.

Конечно, при воспитании в семье важную роль играет позиция родителей, их ценности. Интересно, что результаты опросов польской учёной Дануты Мажец показали, что родители слабо осведомлены о правах ребёнка. Из 500 родителей детей, которые учатся в средней школе, лицее или техникумах (1995–1998 гг.), только 21,1 % знают все базовые права ребёнка, 32,8 % – частично и 18,3 % – не знают прав ребёнка [1]. Знание, понимание и опора на права человека являются основой формирования демократического общества. «Нельзя строить демократическое общество без подготовки гражданина в семье. ...Во-первых, необходимо обратиться к проблеме места ребёнка в семье как равного в обществе» [1, с. 595]. Среди приоритетных научных задач по проблеме прав ребёнка в семье Мажец выделяет «анализ информированности и уважения к правам ребёнка в семье» [1, с. 596].

Какие же правовые особенности должны знать дети, родители и учителя о праве на собственность? Кроме права на собственность, которое закреплено в ст. 41 Конституции Украины («Каждый

имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться своей собственностью, результатами своей интеллектуальной, творческой деятельности»), права родителей и детей на имущество закреплены в статьях 173–179 Семейного кодекса (СК) Украины. В статье 173 отмечается, что, во-первых, «родители и дети, в частности те, которые совместно проживают, могут быть самостоятельными собственниками имущества» и, во-вторых, «при разрешении спора между родителями и малолетними, несовершеннолетними детьми, которые совместно проживают, относительно принадлежности им имущества считается, что оно является собственностью родителей, если другое не установлено судом». Это значит, что хотя родители и дети, в частности те, которые совместно проживают, могут быть самостоятельными собственниками имущества, родители имеют право распоряжаться принадлежащим им имуществом по своему усмотрению, не спрашивая согласия своих детей. Малолетние дети (до 14 лет) не имеют права распоряжаться принадлежащим им имуществом в соответствии со ст. 173 СК Украины. «Несовершеннолетние дети (14–18 лет) вправе самостоятельно распоряжаться имуществом, которое они приобрели на свой заработок, стипендию или иной доход, кроме недвижимых вещей и транспортных средств, самостоятельно осуществлять права автора на произведения науки, литературы и искусства, объекты промышленной собственности или другие результаты творческой деятельности». Кроме этого, к категории вещей ребёнка относятся, в соответствии со статьёй 174 СК Украины, «имущество, предназначенное для его развития, обучения и воспитания»: «имущество, приобретённое родителями или одним из них для обеспечения развития, обучения и воспитания ребёнка (одежда, другие вещи личного использования, игрушки, книги, музыкальные инструменты, спортивное оборудование и т. п.), является собственностью ребёнка». Таким образом, хотя ребёнок и имеет право на собственность и определённые предметы могут принадлежать исключительно ему, родители несут правовую ответственность за неё. Поэтому возникает эффект так называемой «разделённой ответственности»: родители поручают детям беречь и заботиться о вещах, требуют ответственного отношения к ним, а дети, понимая, что они не могут распоряжаться этими предметами и принимать любые решения, частично перекладывают ответственность на своих опекунов. Конечно, в младшем школьном возрасте ребёнок не может нести ответственность за все свои вещи, но он может быть хозяином нескольких вещей, принимать самостоятельные решения по управлению.

Ниже описаны результаты дистанционного опроса студентов в возрасте 17–18 лет Херсонского государственного университета (50 респондентов), которые характеризуют отношения детей и родителей в управлении ресурсами.

Большая (но не полная) свобода в сочетании с соответствующими обязанностями в семье, которую предоставляют родители детям в распоряжении собственными ресурсами, положительно сказывается на эффективности управления. Полная свобода действий негативно влияет на управление детьми собственными ресурсами. Они не получают необходимой поддержки и помощи, когда она им нужна (80 % не рассказывают или иногда рассказывают о проблемах, которые действительно их беспокоят). Также она связана с пониженным количеством обязанностей в семье (80 % респондентов заявили, что об их вещах заботятся (ремонт, глажка, стирка и др.) родители – на 30 % больше, чем в среднем). Эта группа студентов менее дисциплинирована («Мне сложно организовать себя или не возникает такого желания»), проявляет меньше уважения к личной собственности («Я использую и распоряжаюсь вещами, которые принадлежат или куплены за деньги родителей, иногда небрежно и расточительно» – 33 %, что на 11 % больше, чем в среднем). Мы считаем, что это последствия «ограждения» детей от ведения хозяйства в семье («У меня нет практических навыков в управлении собственными ресурсами»), родители в таких семьях обычно действуют по принципу «Легче сделать самому, чем научить».

Респонденты отметили, что родители позволяют им самостоятельно организовывать собственную учебную деятельность – 90 %, выбирать хобби – 90 %, выбирать музыку, книги, стиль одежды и причёску – 90 %, покупать вещи за собственные средства – 88 %, планировать свободное время – 86 %, принимать гостей в своей комнате – 74 %, делать перестановку мебели в своей комнате, вешать плакаты или картины – 70 %, дарить, обменивать или выбрасывать собственные вещи – 70 %. По следующим категориям вещей респонденты принимают решения совершенно независимо (напоминаем, в возрасте 17–18 лет): одежда – 80 %, электронные устройства – 68 %, книги – 64 %, деньги – 50 %. В ситуации принятия важного решения относительно собственности респондентов 30 % принимают его совершенно независимо, 70 % советуются с семьёй и с друзьями.

Баланс свободы и ответственности можно охарактеризовать следующими показателями: 52 % считают, что всегда могут

совладать с той свободой действий, которую им оказывают родители, и умеют эффективно организовать собственную учебную и хозяйственную деятельность и досуг, 34 % – справляются со свободой действий, но предпочитают советоваться с родителями и друзьями, 14 % считают, что не всегда могут совладать с той свободой, которая предоставлена их родителями, 76 % заявляют, что их свобода, ответственность и обязанности находятся в балансе, 18 % утверждают, что у них больше свободы, чем обязанностей, которые они могли бы выполнять.

Уровень родительского контроля коррелирует с приведённой выше статистикой. 16 % респондентов считают, что родители слабо информированы о жизни респондента и его проблемах. Почти всегда они принимают решения независимо от них, но иногда им не хватает совета или поддержки. 82 % охарактеризовали свои отношения с родителями средним уровнем контроля и утверждают, что родители действительно интересуются их жизнью и проблемами, но не навязывают своего мнения, часто дают ценные советы.

52 % респондентов всегда и 36 % иногда – рассказывают родителям о проблемах, которые их действительно беспокоят. 18 % никогда не рассказывают о проблемах, которые их тревожат. Среди респондентов с высоким уровнем доверия родителям (52 %) и доверия к ним в семье (68 %) на 14,3 % выше показатели успешности управления собственными ресурсами, чем в среднем. Больше на 6,4 % респондентов лучше и с большей самостоятельностью заботятся о собственной комнате и вещах, на 4,4 % больше – лучше заботятся об электронных файлах на компьютере. На 9 % больше пытаются поддерживать порядок и гармонию вокруг себя и на 11,4 % больше выражают более активную позицию относительно изменений к лучшему личного жизненного пространства.

Выводы. Главным противоречием при формировании навыков управления ресурсами в семье являются желание родителей воспитать ребёнка, который будет обладать высоким уровнем самоорганизации и сможет успешно вести свою хозяйственную деятельность и отсутствием достаточной правовой силы у ребёнка на собственность в семье, а также правовой ответственности за неё.

Большая (но не полная) свобода в сочетании с соответствующими обязанностями в семье, которую предоставляют родители детям в распоряжении собственными ресурсами, положительно влияет на эффективность управления. Среди респондентов с высоким уровнем доверия родителям и доверия к респондентам в семье показатель успешности управления собственными

ресурсами выше, чем в среднем. Дети в таких семьях лучше и с большей самостоятельностью заботятся о собственной комнате и вещах, об электронных файлах на компьютере, пытаются поддерживать порядок и гармонию вокруг себя и выражают более активную позицию относительно изменений личного жизненного пространства к лучшему.

Мы считаем, что целесообразно продолжить исследования в таких направлениях: разработать рекомендации по формированию навыков управления ресурсами, изучить особенности управления электронными ресурсами в индивидуальном пространстве ребёнка. Также необходимо обратить внимание учителей и родителей на такие негативные факторы в формировании культуры управления ресурсами, как слабая информированность о праве на собственность у школьников и родителей, низкий уровень ответственности по отношению к частной собственности в странах постсоветского пространства, нарушение в восприятии электронных ресурсов как собственности, неоднозначность проблемы собственности в отношениях родителей и детей.

Библиографический список

1. Danuta Krystyna Marzec. Prawa dziecka i tolerancja we wspolczesnej rozhinie // Pr. Nauk., Pedag / WSP Czest. – Z. 8/10 (1999/2001). – S. 595–598. (На польском языке).

ВЛИЯНИЕ СТИЛЕЙ ВОСПИТАНИЯ НА ПРОЯВЛЕНИЕ АГРЕССИВНОСТИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

О. Н. Шеина

*Педагог-психолог,
Начальная школа-детский сад № 44,
г. Белгород, Россия*

Summary. Education style and particular qualities of parental attitudes can promote an aggressive personality or harmoniously developed personality. Authoritative education style contributes to self-discipline and social skills progress and reduces child aggressiveness.

Keywords: aggressiveness; education styles; primary school children.

Проблема агрессивного поведения у детей младшего школьного возраста является одной из актуальных в современном мире. Она не оставляет равнодушными учителей, психологов,

родителей, так как стоит в центре постоянного обсуждения и поиска ответа на вопрос: «Какова же причина проявления агрессивности у детей?» [3].

Результаты многочисленных исследований показали, что важнейшей предпосылкой агрессивности являются недостатки семейного воспитания.

Стиль семейного воспитания, особенности родительского отношения оказывают огромное влияние на становление личности ребенка. Принятие индивидуальности ребенка, тесная эмоциональная связь, доверительные отношения делают его гармонично развитой личностью, а холодность, отвержение, отстранённость от процесса воспитания, критика формируют у ребенка недоверие к окружающим, вызывают агрессию, выступающую защитной реакцией и в дальнейшем распространяющуюся не только на близких, но и всех людей вокруг [2].

Так, например, при авторитарном стиле воспитания общения между детьми и родителями не происходит, его заменяют жесткие требования и правила. Дети в таких семьях, как правило, неуправляемы и агрессивны, и чрезвычайно бурно реагируют на запрещающее окружение.

При либеральном стиле воспитания родители почти не регламентируют поведение детей, то есть им предоставлена полная свобода при незначительном руководстве со стороны родителей. Отсутствие каких-либо ограничений приводит к непослушанию, агрессивности и импульсивности.

Отвергающий стиль воспитания характеризуется демонстративным или скрытым неприятием ребенка родителями. Дети в такой неблагоприятной атмосфере становятся либо агрессивными, либо забитыми, замкнутыми, робкими, обидчивыми.

Результатом гиперсоциального стиля воспитания становится бурный протест, агрессивное поведение ребенка, иногда и аутоагрессия.

Последствиями эгоцентрического стиля воспитания являются неумение понимать и принимать во внимание интересы других, ограничения, что способствует агрессивному восприятию любых преград.

Все вышеперечисленные стили воспитания способствуют проявлению агрессивного поведения у детей, поэтому наиболее эффективным и дисциплинированным стилем является авторитетный стиль воспитания.

Библиографический список

1. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб. : Питер, 2000.
2. Долгова А. Г. Агрессия у детей младшего школьного возраста. Диагностика и коррекция. – М. : Генезис, 2009. – 215 с.

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ОБРАЗА ОТНОШЕНИЙ С ОТЦОМ НА РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И САМОВОСПРИЯТИЕ В ЮНОШЕСТВЕ

Н. Р. Привалихина

*Старший преподаватель,
Сибирский государственный
технологический университет,
г. Красноярск, Россия*

Summary. The article presents a study on the influence of image of a relationship with the father to emotional intelligence and self-perception of young people in the context of the problems of child-parent relationship. It is shown that the connection between the existence of the father and his perception is ambiguous. The image of the relationship with the father could be positively stained and emotionally saturated even in the absence of a father in a family. Based on these results it is concluded that the characteristics of emotional intelligence and the nature of self-perception in adolescence depend on the joint effect of two factors – the existence of the father and the image of relationships with him.

Keywords: image of relationship with a father; emotional intelligence; self-perception; attitude.

Большинство современных исследований свидетельствуют о том, что участие отца в воспитании детей является необходимым условием их полноценного развития. Согласно Юнгу, отец всегда воплощает авторитет и общую ориентацию человека во внешнем мире [4, с. 78–95]. Между тем, рост числа неполных семей всё чаще приводит к исчезновению отцовской фигуры из социальной ситуации развития ребёнка. Отсутствие отца в семье представляет собой отдельную проблему. Отмечается, что в неполных семьях, где ребёнка воспитывает одна мать, дети очень часто испытывают трудности в общении. Юноши, лишённые отца, вырастают инфантильными, неспособными действовать и принимать решения. Девушка, выросшая без отца, с трудом учится уважать и принимать мужчину [7, с. 49–50].

Проблема отцовства чаще всего рассматривается в рамках психологии детско-родительских отношений, но при этом огромное количество исследований в области отношений «отец –

ребёнок» доказывает актуальность более глубокого изучения данной проблемы. Следует отметить, что ряд экспериментальных исследований обнаруживают, что и в неполной семье развитие ребёнка может быть вполне нормальным. Исследователи обратили внимание на образ «внутреннего отца», представленный в самосознании ребёнка. Внутренний образ является предметом психологии объектных отношений. Внутренние образы динамично развиваются в результате действия различных внешних и внутренних факторов и выполняют регулирующую функцию в развитии взаимоотношений с другими, определяют стиль и характер взаимодействия, ориентируют в ситуации общения, способствуют выбору средств воздействия на человека. Образ является важнейшей компонентой действий субъекта, направляющей его в конкретной ситуации на достижение цели [9, с. 26–40]. Образ отца может меняться в зависимости от пола, возраста, социальной ситуации развития. В подростковом возрасте должна произойти деидеализация образов родительских фигур, в результате которой у подростка появится ресурс для конструктивного общения с другими: взрослыми, сверстниками, противоположным полом, а также принятия себя и постановки реалистичных жизненных задач [1, с. 15–26].

Таким образом, учёные признают значимость фигуры отца в развитии детей. Между тем, влияние образа отца и образ отношений с отцом у подростков и юношей из неполной семьи являются малоизученными.

Нас будет интересовать возрастной этап, который, согласно периодизации В. И. Слободчикова, совпадает со стадией индивидуализации, характеризующейся поиском своего места в жизни, в обществе, построением новых отношений, интенсивным развитием внутренней жизни, проявлением своей жизненной позиции вовне. «Молодые люди сталкиваются с экзистенциальным кризисом – кризисом смысла жизни..., актуальными становятся вопросы о смысле жизни, о назначении человека, о собственном «Я» [8, с. 302–345]. В этот период ощущение себя личностью вначале является неустойчивым, что проявляется в колебании чувств и в стремлении испытать свои способности в более близких человеческих отношениях. К концу периода происходит ощущение устойчивости своего отношения к миру, своего социального и профессионального «Я». Следовательно, именно в этом возрасте следует рассмотреть влияние «образа отношений с отцом» на «образ «Я» и особенности развития эмоционального интеллекта.

Настоящее исследование ставило целью рассмотреть, как образ отношений с отцом у юношей (девушек), выросших в полной и неполной (отсутствует отец) семье, влияет на самовосприятие и особенности эмоционального интеллекта. По словам В. Н. Мясищева, «отношение – сила, потенциал, определяющий степень интереса, степень выраженности эмоции, степень напряжения желания или потребности» [3, с. 39–87].

Мы предположили, что образ отношений с отцом влияет на характер самовосприятия и особенности эмоционального интеллекта, причём это влияние имеет свою специфику. Особенности эмоционального интеллекта и самовосприятия зависят от совместного влияния двух факторов – наличие отца и характер образа отношений с ним. Были поставлены следующие задачи:

- выявить особенности образа отношений с отцом у респондентов из полной (ПС) и неполной (НС) семей;

- сформировать четыре исследовательские группы по двум критериям:

- 1) проживание в полной или неполной семье;

- 2) характер образа отношений с отцом;

- выявить и сравнить уровни развития эмоционального интеллекта в группах обследуемых при помощи методики измерения эмоционального интеллекта («опросник ЭМИн», автор – Д. В. Люсин);

- изучить штампы самовосприятия респондентов из разных групп с помощью проективной техники «Автопортрет»;

- соотнести выделенные показатели между собой.

В исследовании приняли участие 30 студентов Сибирского государственного технологического университета, гуманитарного факультета г. Красноярск. Средний возраст участников составил 19,5 лет.

Методы. На первом этапе исследования с целью выявления содержательных и формальных характеристик представлений об отношениях юношей и девушек с отцом была проведена анкета «Детско-отцовские отношения» С. В. Липпо и С. Т. Посоховой [6, с. 529–534]. В анкете фиксируются биографические сведения об отце: возраст, образование, профессия, хобби, вредные привычки, а также частота и удовлетворённость отношениями с ним, эмоциональная окраска этих отношений. Прикладная задача состояла в выделении четырёх исследовательских групп:

- 1) респонденты из неполной семьи с эмоционально насыщенными, позитивно окрашенными представлениями об отношениях с отцом и удовлетворённостью этими отношениями (НС+);

2) респонденты из неполной семьи с эмоционально обеднёнными, негативно окрашенными представлениями об отношениях с отцом и неудовлетворённостью этими отношениями (НС–);

3) респонденты из полной семьи с эмоционально насыщенными, позитивно окрашенными представлениями об отношениях с отцом и удовлетворённостью этими отношениями (ПС+);

4) респонденты с эмоционально обеднёнными, негативно окрашенными представлениями об отношениях с отцом и неудовлетворённостью этими отношениями (ПС–).

Для измерения уровня развития эмоционального интеллекта (ЭмИн) был использован «Опросник ЭмИн» Д. В. Люсина [2, с. 18–21]. Эмоциональный интеллект трактуется как способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими. Методика состоит из 46 утверждений, по отношению к которым респонденты должны выразить степень своего согласия, используя четырёхбалльную шкалу. Шкала МП – понимание чужих эмоций. Способность понимать эмоциональное состояние человека на основе внешних проявлений эмоций (мимика, жестикация, звучание голоса) и/или интуитивно; чуткость к внутренним состояниям других людей. Шкала МУ – управление чужими эмоциями. Способность вызывать у других людей те или иные эмоции, снижать интенсивность нежелательных эмоций. Шкала ВП – понимание своих эмоций. Способность к осознанию своих эмоций: их распознавание и идентификация, понимание причин, способность к вербальному описанию. Шкала ВУ – управление своими эмоциями. Способность и потребность управлять своими эмоциями, вызывать и поддерживать желательные эмоции и держать под контролем нежелательные. Шкала ВЭ – контроль экспрессии. Способность контролировать внешние проявления своих эмоций.

Для определения характера самовосприятия респондентов и соотнесения его с образом отношений с отцом была использована проективная рисуночная техника «Автопортрет» [5, с. 38–44]. Данный метод позволяет выявить бессознательные эмоциональные компоненты личности (способность к децентрации, самооценка, самоотношение, ресурсные возможности).

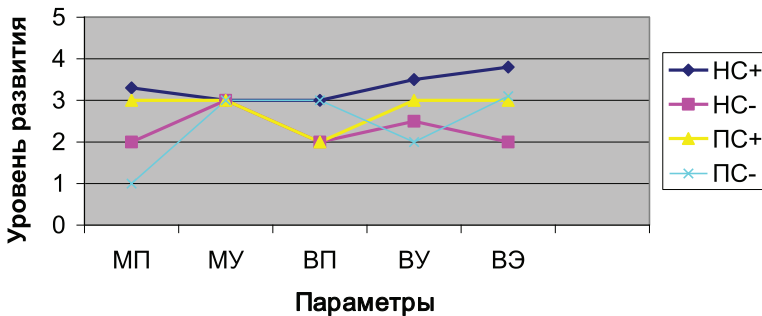
Анализ и обсуждение полученных результатов. Результаты, полученные от студентов при помощи анкеты «Детско-отцовские отношения» С. В. Липпо и С. Т. Посоховой, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Критерии образа отношений и удовлетворённости-неудовлетворённости	ПС	НС
Эмоционально насыщенный, позитивно окрашенный образ отношений с отцом и удовлетворённость этими отношениями +	93,3 %	46,4 %
Эмоционально бедный, негативный образ отношений с отцом и неудовлетворённость этими отношениями -	6,7 %	53,6 %

Анализ данных указывает на то, что связь между наличием отца в семье и его восприятием не является однозначной. Значительная часть респондентов из неполной семьи демонстрирует эмоционально насыщенный, позитивно окрашенный образ представлений об отношениях с отцом и удовлетворённость этими отношениями. Результаты методики для выявления уровня развития эмоционального интеллекта представлены на рисунке (где уровни развития: 1 – очень низкий; 2 – низкий; 3 – средний; 4 – высокий; 5 – очень высокий).

Результаты методики «Опросник ЭмИн» Д. В. Люсина.



Анализ графического отображения результатов свидетельствует о том, что позитивный, эмоционально насыщенный образ представлений об отношениях с отцом отражается на уровне развития эмоционального интеллекта. Так, уровень эмоционального интеллекта увеличивается по всем показателям у респондентов первой группы НП+. У студентов второй группы НС– с негативным образом представлений об отношениях с отцом уровень ЭмИн уменьшается по всем показателям, за исключением показателя МУ (управление чужими эмоциями). Уровень развития

ЭМИн у студентов из полных семей с разным характером отношений с отцом также различается по всем параметрам. Респонденты с позитивным образом отношений с отцом обнаруживают более высокий уровень развития эмоционального интеллекта, чем с эмоционально бедным и негативно окрашенным образом отношений. Сравнение графиков результатов ЭМИн обследуемых групп НС+ и ПС+ указывает на то, что они имеют схожую конфигурацию по всем показателям, кроме ВП (понимание своих эмоций). Следует отметить, что у респондентов из неполных семей с позитивным образом отношений с отцом показатель ВП выше. Графики показателей ЭМИн в группах обследуемых ПС– и НС– также имеют схожий «пикообразный» характер, что может свидетельствовать о недостаточном уровне развития эмоционального интеллекта. Важно отметить, что снижение уровня эмоционального интеллекта по всем параметрам наблюдается у студентов из неполных семей с негативно окрашенным образом отношений с отцом.

Таким образом, высокий эмоциональный интеллект положительно коррелирует с позитивным образом отношений с отцом. Эмоциональный интеллект имеет другую основу, определяясь индивидуальными характеристиками личности и наличием позитивного образа представлений об отношениях с отцом.

Методика «Автопортрет». При анализе содержания рисунков были выделены клише – наиболее часто встречающиеся изобразительные типы, некие штампы самовосприятия, которые «автоматически приходят на ум субъекту»; рисунки иного типа – результат его мыслительной деятельности. За клише были приняты изображения лица и человека в полный рост; кроме клише, были выделены схематические (изображения себя в виде схемы, геометрических фигур), сюжетные (изображения себя в окружении предметов, других людей, на фоне пейзажа), метафорические (изображение себя в виде предмета, животного, наделённый смыслом образ) рисунки. Соотношения выделенных типов по экспериментальной группе (НС) и контрольной группе (ПС) представлены в табл. 2.

Анализ рисунков выявляет возрастание доли метафорических и сюжетных композиций у студентов с позитивно окрашенным образом отношений с отцом и уменьшение доли таких изображений у студентов с негативным образом отношений из полных семей. Это свидетельствует о способности данной группы респондентов взглянуть на реальность с иной точки зрения. Данное свойство связано с рефлексией, в данной группе

возрастает количество автопортретов, являющихся результатом мыслительной деятельности. Между тем, у значительной части обследуемых с позитивным образом отношений с отцом появляются стереотипные, конкретные способы изображений себя – клише, которые «автоматически приходят на ум». Это может свидетельствовать о неспособности к децентрации (неумении дифференцировать психологическую и социальную реальность). Схематическое изображение и отказ от выполнения этой методики говорят об актуализации развитых механизмов защиты, о неприятии своего «Я», тревожности, возможной агрессии.

Таблица 2

Результаты методики «Автопортрет»

Содержание	Клише	Схема	Сюжет	Метафора	Отказ
НС+	20,1%	0%	6,6%	13,4%	6,6%
НС-	13,4%	6,6%	26,7%	6,6%	0%
ПС+	73,4%	0%	13,4%	6,6%	0%
ПС-	6,6%	0%	0%	0%	0%

Следовательно, респонденты из неполных семей, с позитивно окрашенным образом отношений с отцом, обладают большим ресурсом для гармоничного развития эмоциональной сферы и развития образа «Я». Можно предположить, что в результате развода (ухода отца из семьи) ребёнок попадает в стрессовую ситуацию, для решения которой необходимо привлечение дополнительных ресурсов. Образ отношений с отцом может быть позитивно окрашенным и эмоционально насыщенным даже в отсутствие отца в семье. Позитивно окрашенный и эмоционально насыщенный образ отношений со своим отцом влияет на уровень развития эмоционального интеллекта и характер самовосприятия. Отсутствие отца, дефицит общения с ним могут быть компенсированы влиянием матери или другого значимого взрослого на формирование позитивного образа отца и отношения к нему.

Библиографический список

1. Калина О. Г. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и пол-ролевую идентичность подростков / О. Г. Калина, А. Б. Холмогорова // Вопросы психологии. – 2007. – № 1. – С. 15–26.
2. Люсин Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн // Психологическая диагностика. – 2006. – № 4. – С. 18–21.

3. Мясищев В. Н. Психология отношений. – М. : Изд-во «Ин-т практической психологии», 1995. – С. 39–67.
4. Павлов И. В. Психология отцовства: обзор исследований и некоторые выводы о современном состоянии проблемы // Перинатальная психология и психология родительства. – 2008. – № 4. – С. 78–95.
5. Пастернак Н. А. Способность действовать «в уме» как условие самовосприятия // Вопросы психологии. – 2005. – № 1. – С. 38–44.
6. Посохова С. Т. Справочник практического психолога. Психодиагностика. – М. : Изд-во «АСТ», 2006. – С. 529–534.
7. Рахманова В. К. Первый опыт отцовства и отношение к своему отцу // Психологическая наука и образование. – 2008. – № 4. – С. 49–50.
8. Слободчиков В. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе : учеб. пособие для вузов / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М. : Школьная Пресса, 2000. – С. 302–345.
9. Фомичева Л. Ф. Образ родителей и представленность отношений с ними у подростков // Психологическая наука и образование. – 2005. – № 3. – С. 26–40.

III. PEDAGOGICAL, PSYCHOLOGICAL AND LEGAL CONDITIONS OF FUNCTIONING AND FAMILY DEVELOPMENT

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА С СЕМЬЯМИ ВОСПИТАННИКОВ В ГРУППАХ КОМПЕНСИРУЮЩЕЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Е. Б. Баранова
В. В. Кишова

*Методист,
учитель-логопед,
Детский сад «Центр коррекции
и развития детей» ГБОУ ООШ № 18,
г. Новокуйбышевск, Самарская область, Россия*

Summary. The article outlines the problems in cooperation organization of educators of special groups of kindergarten and parents. Discusses the importance of interaction between kindergarten and family in the correction of deviations of children's development.

Keywords: social partnership; cooperation; unified educational space; children with speech violations; speech correction; family of the child.

Дошкольный возраст – важный этап в жизни ребёнка, когда под влиянием взрослых закладываются основы всех сторон развития ребёнка.

В последние годы современные нормативные документы, в том числе Федеральный государственный стандарт дошкольного образования обращают внимание на актуальность и значимость взаимодействия дошкольной образовательной организации (далее – ДОО) с семьями воспитанников, необходимость вовлечения родителей в образовательную деятельность и оказание психолого-педагогической поддержки семьям в вопросах развития и образования, охраны и укрепления здоровья детей. Взаимодействие в данном случае рассматривается как способ организации совместной деятельности между субъектами (ДОО и семьи воспитанников), цель которой – добиться взаимопонимания и сотрудничества [2, с. 427].

Несмотря на то, что в группах компенсирующей направленности осуществление преемственности между педагогами

и родителями не является чем-то новым, организация именно сотрудничества сопровождается рядом трудностей, связанных с готовностью, как педагогов, так и родителей к взаимодействию в интересах ребёнка.

Изначально, именно ДОО берёт на себя главенствующую роль во взаимоотношениях с семьями воспитанников. При этом педагоги, определяя цели, содержание, способы взаимодействия, не так часто выявляют интересы и потребности родителей во взаимодействии с ДОО в вопросах развития и воспитания детей. Всё это может приводить к трудностям, обусловленным несовпадением ожиданий от данных взаимоотношений, как со стороны семьи, так и со стороны ДОО, что также может негативно сказываться на эффективности коррекционно-развивающего процесса.

Для педагогов групп компенсирующей направленности и, прежде всего, учителя-логопеда (учителя-дефектолога), главное – это организация взаимодействия в вопросах коррекции имеющихся у детей нарушений. Именно поэтому педагоги стараются как можно больше проводить различного рода консультаций, разрабатывают различный наглядный, информационный материал, рекомендации для родителей.

Анализ анкетирования родителей наших воспитанников за последние три года показал, что семьи считают наиболее эффективными практические (54 % родителей), а также индивидуальные формы (81 % родителей) взаимодействия по вопросам коррекции и развития. Хотя большинство мероприятий с родителями планируется и проводится в групповых формах (родительские собрания, консультации, семинары). Возможно, именно недостаточный учёт пожеланий и интересов, потребностей каждой конкретной семьи приводит к постепенному снижению мотивации родителей к взаимодействию с педагогами группы. Это может быть связано не только с какими-то конкретными значимыми для родителей запросами к содержанию информационно-консультативного, практического материала, но и к его форме представления (устное консультирование, буклеты, памятки, информационные ресурсы и т. п.).

Не менее значимой проблемой является и сама возможность говорить об особенностях развития ребёнка, так как многие родители просто не готовы к восприятию информации, касающейся каких-либо трудностей в речевом и (или) познавательном развитии ребёнка. Некоторые родители считают, что педагоги проявляют предвзятое отношение к ребёнку. Педагоги же

воспринимают такие реакции родителей, как нежелание семьи участвовать в коррекционно-развивающем процессе. В данном случае при организации сотрудничества педагогам целесообразно учитывать психологическое состояние семьи, воспитывающей ребёнка с ограниченными возможностями здоровья.

Таким образом, сложившаяся ситуация требует пересмотра вопросов организации взаимодействия с семьями воспитанников, выстраивания взаимоотношений в новом формате, позволяющем родителям и педагогам создавать единое образовательное пространство, направленное на развитие ребёнка.

Библиографический список

1. Бачина О. В., Самородова Л. Н. Взаимодействие логопеда и семьи ребёнка с недостатками речи. – М. : ТЦ «Сфера», 2009. – 64 с.
2. Дошкольная педагогика с основами методик воспитания и обучения : учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / под ред. А. Г. Гогобидзе, О. В. Солнцевой. – СПб. : Питер, 2013. – 467 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ОТНОШЕНИЯ К СЕМЬЕ ПОДРОСТКОВ, НУЖДАЮЩИХСЯ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ ВОСПИТАНИЯ

Т. А. Низовцова

*Социальный педагог,
Могилёвское государственное
профессионально-техническое училище
закрытого типа № 2 деревообработки,
г. Могилёв, Беларусь*

Summary. The article in question is about teenagers sent to special educational institutions closed. One of the areas of the teaching staff is to develop a positive attitude of pupils to his family. Article includes: purpose, objectives, content of family education, recommended methods and forms of work with children in need of special education.

Keywords: education; family; family education; teen; young offenders; educational institution; deviant behavior; rehabilitation.

Негативной тенденцией в Республике Беларусь является кризис института семьи, нивелировка понятия моральных ценностей и норм. Неблагоприятные условия семейного воспитания накладывают отпечаток на формирование личностных качеств подростка, вырабатывают у него противоречивое отношение к действительности, к окружающим людям, результатом чего является

постоянный рост числа беспризорников, социальных сирот и несовершеннолетних преступников.

В наше время «трудным» подросткам или подросткам с девиантным поведением уделяется большое внимание со стороны различных специалистов. Психологический портрет «трудного» подростка в современной литературе выглядит так: «Подросток с девиантным поведением агрессивен, тщеславен, упрям, эмоционально неуравновешен, апатичен, не приемлет общественных норм. Поведение имеет импульсивный характер, система ценностей подменена групповыми нормами, ориентирована на досуг». Хочет отметить, что к «трудным» относят разные типы подростков: педагогически запущенные дети, социально дезадаптированные, а также трудновоспитуемые.

Особую категорию несовершеннолетних делинквентного поведения составляют подростки, нуждающиеся в особых условиях воспитания. В Республике Беларусь функционируют три специальных учебно-воспитательных учреждения и одно специальное лечебно-воспитательное учреждение: УО «Петриковское государственное профессионально-техническое училище закрытого типа № 1 лёгкой промышленности», УО «Могилёвское государственное специальное профессионально-техническое училище закрытого типа № 2 деревообработки», УО «Могилёвская государственная специальная школа закрытого типа», УО «Кривичское государственное специальное профессионально-техническое училище закрытого типа № 3». В специальные учебно-воспитательные учреждения направляются подростки от 11 до 18 лет по решению суда с применением к ним принудительных мер воспитательного характера.

Практика показывает, что исправление подростков, нуждающихся в особых условиях воспитания, возможно не только в результате самого факта отбывания наказания, но и посредством повышения эффективности целенаправленного воспитательного воздействия.

Исходя из данных социально-психологического паспорта учреждения образования «Могилёвское государственное профессионально-техническое училище закрытого типа № 2 деревообработки», можно сказать, что более половины воспитанников (57 %) воспитываются в неполных семьях, 17 % – имеют статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В полных семьях воспитываются 25 % воспитанников, из них 11 % – в семьях повторного брака. В 35 % случаев матери

воспитанников злоупотребляют спиртным, в 17 % – отцы. Кроме того, 15 % воспитанников спецучилища имеют судимых отцов, 9 % – судимых матерей и 24 % – судимых родственников.

Для детей, находящихся в специальных учреждениях, семья практически не воспринимается как ценность, поэтому целью педагогического коллектива является социальная коррекция отношения воспитанников к своим родителям, формирование у них необходимых базовых общечеловеческих ценностей и черт личности.

С 1 сентября 2011 года в специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждениях Республики Беларусь действует Программа воспитания детей, нуждающихся в особых условиях воспитания (далее – Программа). Одним из наиболее существенных и важных компонентов Программы является формирование позитивного отношения воспитанника к семье.

Задачами данного образовательного компонента являются:

- развитие позитивно-ценностного отношения подростка к родным;
- формирование умения взаимодействовать со своими родителями;
- выработка умения сопоставлять свои собственные нужды с потребностями окружающих людей, умения отказываться от материальных ценностей ради комфорта близких людей;
- воспитание поло-ролевых и семейно-бытовых установок.

Содержание компонента:

- ценность семьи; уважительное отношение к браку и семье; ценности супружеской жизни; причины создания семьи; мотивы рождения детей; положительные образы родителей и других членов семьи;
- особенности общения супругов, родителей и детей; распределение обязанностей; лидерство в семейных отношениях; налаживание связи с родными; построение взаимоотношений с отчимом (мачехой);
- ведение домашнего хозяйства; семейный бюджет; организация семейного досуга;
- детско-родительские отношения и проблемы; семейные разногласия; правильное поведение в конфликте; способы решения семейных разногласий; умение понимать и прощать;
- нормативно-правовые основы брачно-семейных отношений; право ребёнка на семью и право взрослого на создание семьи; права и обязанности супругов; ответственность родителей за воспитание детей; права и обязанности детей;

– основные причины разводов; семейное неблагополучие; алкоголизм и другие зависимости родных; семейное насилие и его виды; лишение родительских прав в отношении несовершеннолетних детей;

Методами и формами воспитания подростков являются:

– обеспечение контактов воспитанников с родственниками через написание писем родителям, членам семьи;

– проведение родительских собраний, диспутов, дискуссий, лекций, «круглых столов», конкурсов с участием работников загса, представителей органов опеки и попечительства, юристов и других специалистов;

– проведение тренингов;

– консультирование родителей;

– оформление родительских уголков, выставок, стендов;

– просмотр видеоматериалов о семейных ценностях с обсуждением.

Ожидаемые результаты.

Перед выводом воспитанника из спецучреждения проводят мониторинг усвоения им данного воспитательного компонента Программы. Подростку предлагается оценить свои знания в процентах по следующим вопросам:

– владеет знаниями о своих правах и обязанностях как члена семьи;

– готов поддерживать положительные связи с родственниками;

– обладает информацией об организациях, которые оказывают помощь и поддержку семье, находящейся в трудной жизненной ситуации;

– имеет информацию о наиболее частых причинах семейных конфликтов и способах их разрешения;

– владеет знаниями по этике интимных отношений и о последствиях неразборчивых половых связей;

– умеет рассчитывать семейный бюджет;

– показывает уважительное отношение к близким людям;

– демонстрирует положительное отношение к бытовому труду.

Подросток, который находится в конфликте с законом, относится к особой группе риска. Во многом от взрослых, окружающих подростка, зависит, станет ли он полноценной развитой личностью. Необходимо разрабатывать и внедрять такие формы работы с детьми, которые позволят преодолеть их социальную отчуждённость и будут способствовать их реабилитации и полноценной интеграции в общество.

Таким образом, формирование позитивного отношения к семье является одной из важнейших задач воспитательной работы учреждений закрытого типа. Деформация взаимоотношений подростка с окружающими его людьми определяет сложность структуры личности подростка и создаёт условия для асоциальной направленности поведения.

Библиографический список

1. Бедулина Г. Ф. Интерактивные методы социально-профилактической работы в закрытых учебных заведениях. – Минск : ООО «Лазурак», 2007. – 184 с.
2. Бедулина Г. Ф. Ресоциализация несовершеннолетних правонарушителей в учебных заведениях закрытого типа // Сацыяльна-педагагічная работа. – 2007. – № 9. – С. 16–20.
3. Наумчик В. Н. Социальная педагогика: Проблема «трудных» детей: теория. Практика. Эксперимент : пособие для учит., воспит., студ., магистр., аспирант., пед. высш. учеб. заведений / В. Н. Наумчик, М. А. Паздников. – Мн. : Адукацыя і выхаванне, 2005. – 400 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ И ПОДРОСТКАМ, НАХОДЯЩИМСЯ В СИТУАЦИИ РАЗВОДА РОДИТЕЛЕЙ

О. А. Родченко

*Педагог-психолог,
Гимназия № 2, г. Белгорода, Россия*

Summary. In the modern society it is constantly increasing growth of divorces. And very often the child suffers from it greatly. In this situation, children often need psychological help.

Keywords: divorce; psychological help.

В современном обществе год за годом увеличивается рост разводов. И очень часто в семье именно ребёнок оказывается самой страдающей стороной. Многие психологические исследования показывают, что большинство детей бессознательно считают себя виноватыми в этой сложившейся ситуации. Школьники обычно чувствуют страх, неуверенность в себе. Дети более старшего возраста выражают своё раздражение более непосредственно. Большинство детей успокаиваются в течение года или двух лет после развода, хотя некоторые из них чувствуют себя несчастными и одинокими в течение пяти лет после развода

или ещё дольше, даже если родитель, с которым они живут, снова вступает в брак [3, с. 93].

К признакам дезадаптации ребёнка в ситуации развода родителей относят снижение иммунитета, нарушение сна и аппетита, снижение любознательности и школьной мотивации, появление страхов, трудности в общении с родителями, отсутствие интереса к общению и играм со сверстниками.

В момент появления этих признаков родителям необходимо уделить больше внимания воспитанию своего ребёнка, при необходимости обратиться за помощью к специалистам.

Для работы психолога с семьёй, находящейся в ситуации развода, чаще всего используются следующие виды деятельности: психологическое просвещение, психологическая диагностика, индивидуальное или семейное консультирование, коррекционно-развивающая и развивающая работа.

Более подробно хотелось бы остановиться на коррекционно-развивающей и развивающей работе с детьми и подростками, находящимися в ситуации развода родителей, так как именно этот вид деятельности чаще всего играет основную роль. Наиболее эффективным является использование таких методов, как арттерапия, песочная терапия, сказкотерапия, игровая терапия. Основная цель этих методов состоит в гармонизации развития личности через развитие способности самовыражения и самопознания. Они дают выход внутренним конфликтам и сильным эмоциям, помогают при интерпретации вытесненных переживаний, способствуют повышению самооценки, способности осознавать свои ощущения и чувства, развивают творческие способности [2, с. 121].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что родители в период развода должны стараться проявить повышенное внимание к ребёнку, а при необходимости обратиться за помощью к психологу, чтобы своевременно выявить негативные эмоциональные переживания и провести коррекционно-развивающую работу с детьми.

Библиографический список

1. Василюк Ф. Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. – М. : Изд-во МГУ, 1994.
2. Снягина Н. Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений. – М. : Изд-во «Владос», 2001. – 96 с.
3. Титаренко В. Я. Семья и формирование личности. – М. : Мысль, 1987. – 351 с.

МЕТОДИКА АКТИВАЦИИ ТВОРЧЕСКИХ ОСНОВ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В ТРЕНИНГЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ И СЕМЕЙНОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

А. Н. Елизаров

*Кандидат психологических наук,
доцент,
Московский государственный
гуманитарный университет
им. М. А. Шолохова,
г. Москва, Россия*

Summary. In this paper is presented the procedure of personality's self-determination creative bases activation. The procedure is destined to: 1) education of psychologists; 2) socio-psychological training of spouses and parents; 3) family psychological counseling (solution talk).

Keywords: self-determination of personality; activation; creative work; family; solution talk; training; procedure; education; positive psychology.

М. Кипнис для тренинга семейных отношений предлагает следующий тест-шутку [1, с. 45–46]. Записываем в столбик четыре буквы: Л. Д. Р. П. К каждой букве теперь необходимо добавить цифру от 1 до 4, не повторяясь. Следующий этап – к каждой группе буквы и цифры прибавляем название какого-то животного, птицы или насекомого и по три качества, которые, на наш взгляд, их характеризуют. Например:

1Р – носорог, толстокожий, медлительный, непробиваемый.

2Л – пчела, резвая, трудолюбивая, неутомная.

3П – муха, надоедливая, противная, жужжащая.

4Д – рыба, скользкая, юркая, красивая.

Расшифровка: Л – любовь; П – постель; Д – дружба; Р – работа. Цифры говорят, на каком месте в нашей жизни они находятся, а животные-птицы-насекомые с совокупными качествами – это то, как мы представляем себя в соответствующих жизненных процессах.

Мы добавляем к этому заданию следующее продолжение. Если вы не согласны с полученным результатом, опишите себя так, как вы это видите. Опишите идеальный образ:

1) себя;

2) партнёра;

3) взрослого сына;

4) взрослой дочери.

Обоснуйте созданный вами портрет – почему он такой, а не иной.

На основе изучения религиозных и культурных памятников новая позитивная психология обнаружила «шесть общих для всех народов добродетелей», которые «вкуче создают положительный характер»: мудрость и знание; мужество; любовь и гуманизм; справедливость; умеренность; духовность, или трансцендентность [2, с. 178–179]. То, как трактуются эти добродетели в новой позитивной психологии, через какие достоинства они описываются, наводит на мысль, что их главная цель – облегчить переход от активности на логическом (сознательном) уровне есть деятельности к активности на интуитивном уровне, принципиально не доступном сознанию. То есть к творчеству в том смысле, как этот термин понимается в концепции российского учёного Я. А. Пономарева. Цель деятельности может устареть быстрее, чем будет достигнута. В этом случае установка не достижение цели обрекает деятельность на неэффективность, в то время как ценности новой позитивной психологии (являющиеся исторически выработанными и закреплёнными в разных культурах психологическими орудиями) позволяют осуществлять оперативную корректировку целей. Разработанная нами на основе теста-шутки М. Кипниса методика позволяет личности развиваться в этом направлении, активизирует творческие основы самоопределения, что соответствует добродетели новой позитивной психологии «духовность, или трансцендентность».

Библиографический список

1. Кипнис М. Тренинг семейных отношений. Часть 1. Супружество. – М. : Ось-89, 2005. – 144 с. (Действенный тренинг).
2. Селигман Мартин Э. П. Новая позитивная психология. Научный взгляд на счастье и смысл жизни / пер. с англ. – М. : Изд-во «София», 2006. – 368 с.

ОСОБЕННОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ¹

Н. А. Киселева

*Кандидат психологических наук,
доцент,
Псковский государственный университет,
г. Псков, Россия*

Summary. The article explains the ground for the use of art therapy in the course of providing counseling and support to families who have taken orphans for upbringing. Art therapy is considered as eco-friendly health-saving technology, directed to creative development of the person and to healing through art. The benefits of a familial form of art therapy for supporting foster families are highlighted in the article.

Keywords: orphans; foster families; support; family art-therapy.

Создание замещающей семьи – сложный длительный процесс становления новой семейной системы, включающей замещающих родителей и приёмных детей, в ходе которого происходит взаимная адаптация всех её членов к новым условиям. Дальнейшая история развития семьи, гармоничность её функционирования зависят от многих внутренних и внешних условий и факторов [1; 2].

Замещающие родители сталкиваются с крайне сложной проблемой компенсации последствий депривации, нарушенной привязанности и психотравматического опыта у детей-сирот, зачастую сопровождающихся соматическими и психическими нарушениями [5; 6]. Для скорейшего исцеления и восстановления приёмного ребёнка необходима психотерапия, которая:

- способствовала бы формированию эмоциональной связи между матерью и ребёнком;

- обеспечивала бы безопасные условия, в которых можно рассказать о своих проблемах и отреагировать накопившиеся и сдерживаемые негативные эмоции и переживания;

- показывала бы родителям методики воспитания и развития детей и построения оптимальных отношений в семье.

Эффективной моделью такого сопровождения замещающих семей является арт-терапия, активно разрабатываемая А. И. Копытиным, А. Ландгартен, Л. Д. Лебедевой, М. Ю. Левиной, Н. Р. Назаровой, В. Н. Никитиным и другими специалистами [2; 3; 4]. Это

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №13-16-60002.

современная здоровьесберегающая технология, направленная на оказание психологической помощи и поддержки, творческое развитие личности и исцеление средствами искусства.

В процессе семейной арт-терапии происходит не только безопасное отреагирование и принятие собственных чувств с помощью художественных приёмов, но и получение членами семьи нового опыта совместной деятельности и сопереживания, освоение и реализация новых позиций и способов взаимодействия, обучение конструктивным способам выражения чувств и разрешения конфликтов [2].

А. И. Копытин [4] выделяет и обосновывает особенности и преимущества арт-терапии перед другими формами психотерапевтической работы, которые мы проинтерпретировали с точки зрения их актуальности для замещающих семей:

1. Арт-терапия является естественным экологичным способом вовлечения членов замещающей семьи в совместную творческую деятельность и её коллективное обсуждение. В арт-терапевтической работе может принимать участие человек практически любого возраста, культурного опыта и социального положения, для этого не требуется наличие художественных способностей.

2. В арт-терапии широко используется как вербальное, так и невербальное общение, что делает её особенно ценной для детей, недостаточно хорошо владеющих речью или затрудняющихся в словесном описании своих чувств и переживаний, которые у детей-сирот часто имеют амбивалентный и неосознанный характер.

3. Продукты изобразительной деятельности помогают членам семьи выразить себя и глубже понять самого себя и других. Они являются мощным средством сближения людей, что особенно ценно на первых этапах взаимной адаптации членов замещающей семьи друг к другу, в ситуациях взаимного отчуждения, при затруднении в налаживании контактов, в общении по поводу сложного и деликатного предмета.

4. Изобразительная деятельность во многих случаях предоставляет уникальную возможность для выражения мыслей и состояний членов семьи, которые трудно выявить в повседневной жизни, а также тех социальных ролей и способов поведения, которые приёмные дети переняли в своей родной семье, либо в госучреждении.

5. Арт-терапия является средством свободного самовыражения и самопознания, что важно для развития личностной

идентичности, повышения уровня адаптации и социализации детей-сирот. Проведение терапии проходит в атмосфере безопасности, доверия, высокой терпимости и внимания к внутреннему миру каждого члена семьи, независимо от его возраста и положения.

6. Продукты изобразительной деятельности позволяют взглянуть на мир глазами другого человека, увидеть многогранность его личности. Они могут носить диагностический характер, позволяя актуализировать и выявлять потребности, желания, состояния и чувства членов семьи, обозначить проблемы в межличностных отношениях как между родителями и детьми, так и между детьми и широким социумом.

7. Арт-терапевтическая работа в большинстве случаев вызывает у участников положительные эмоции, помогает преодолеть апатию и безынициативность, которые могут возникнуть у приёмных детей и родителей на определённом этапе взаимной адаптации, позволяет сформировать более активную жизненную позицию.

8. Арт-терапия основана на мобилизации внутренних механизмов саморегуляции и исцеления, она способствует раскрытию широкого спектра возможностей и способностей человека, развитию личностной идентичности, а также лучшему взаимопониманию между членами замещающей семьи.

Таким образом, семейная арт-терапия является эффективной технологией сопровождения замещающей семьи и служит целям укрепления здоровья и психологической помощи и поддержки детей-сирот и принимающих родителей.

Библиографический список

1. Киселева Н. А. Проблема адаптации приёмных детей и родителей в замещающих семьях // Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки : Вестник ПсковГУ. – Вып. 4. – 2014. – С. 134–138.
2. Ландгартен А. Семейная арт-психотерапия // Игровая семейная психотерапия / под ред. Ч. Шефера и Л. Керн. – СПб.: Питер, 20001. – С. 276–279.
3. Методы арт-терапевтической помощи детям и подросткам: отечественный и зарубежный опыт / под ред. А. И. Копытина. – М.: Когито-Центр, 2012.
4. Практикум по арт-терапии / под ред. А. И. Копытина. – СПб.: Питер, 2001.
5. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Психология сиротства. – СПб.: Питер, 2005.
6. Kiseleva N. A., Kalinina R. R., Kovalevskaya E. V. Emotional and cognitive characteristics of children living in the SOS Children's Village // Middle East Journal of Scientific Research. – 2014. – Vol. 20. – № 12. – P. 2105–2108.

КОНФЛИКТЫ В СЕМЬЕ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ

А. Н. Слижевская

Кандидат педагогических наук,

А. В. Анциферова

доцент,

студент,

Омский государственный

университет путей сообщения,

г. Омск, Россия

Summary. This article conflicts in family and ways of behaviour in the conflict are considered. Students in interactive group work name the reasons for conflicts in family and develop ways of their decision. Authors state recommendations on overcoming the conflict in family.

Keywords: conflicts in family; models of behaviour in the conflict; interactive technology in work on students.

Семья – это основанное на браке или кровном родстве объединение людей, связанных общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью. И когда начинается осознанное столкновение, противоборство членов семьи, их взаимно противоположных, несовместимых, исключающих друг друга потребностей, интересов, целей, типов поведения, отношений, установок, значимых для каждого из них как личности, возникает семейный конфликт.

Супружеские конфликты, особенно в первую стадию становления брака, отношений или прохождения парой периодов кризиса – обычное дело [3, с. 18]. Анализ показывает, что во внутрисемейном конфликте чаще всего виновны обе стороны. В зависимости от того, какой вклад и каким образом супруги вносят в развитие конфликтной ситуации, выделяют несколько *типичных моделей поведения* супругов в межличностных внутрисемейных конфликтах: 1) стремление мужа и жены самоутвердиться в семье, например, в роли главы; 2) сосредоточенность супругов на своих делах, привычках; 3) дидактическая, т. е. стремление поучать другого; 4) постоянная «готовность к бою»; 5) «папенькина дочка», «маменькин сынок»; 6) состояние озабоченности, напряжённости [1, с. 233].

Важно отметить, что авторы выделяют следующие рекомендации для человека, который находится в состоянии семейного конфликта:

1. Обратитесь к своим чувствам и подумайте, что на самом деле стоит за вашими претензиями к партнёру.

2. Научитесь смотреть на отношения с реальных, а не с идеальных позиций.

3. Действуйте в направлении того результата, который вы хотите получить.

4. Положительный настрой на партнёра.

5. Понять ценность партнёра и ценность конфликта [2, с. 122].

В конце сентября 2014 учебного года нами была проведена «Модерация» (немецкая интерактивная технология) на тему «Конфликты в семье: причины и способы их разрешения» [4, с. 21]. Участниками модерации были студенты одной из групп первого курса Института менеджмента и экономики Омского государственного университета путей сообщения, обучающиеся по направлению бакалавриата «Менеджмент», профиль «Логистика». Состав участников – 23 человека в возрасте 17–18 лет, 15 девушек и 8 юношей.

Технология предполагает, что на первом этапе обсуждения темы происходит выдвижение трёх индивидуальных мнений по данной проблеме, затем мнения всех участников группируются на доске и каждой группе дается своё название. Затем осуществляется этап повторного выбора (каждый участник имеет право трёх выборов), с учётом того обсуждения, которое произошло. Далее строится сводная таблица, в которой есть такие графы, как: 1) первичный выбор, т. е. изначальное количество карточек в группе; 2) повторный выбор, т. е. те выборы, которые сделал каждый участник после обсуждения; 3) отклонение, т. е. разница между первичным и повторным выбором; 4) ранг, т. е. то, насколько важен этот аспект в данной теме по мнению участников.

Рассмотрим результаты работы группы, представленные в таблице.

Обсуждение участниками данной темы было бурным и острым. Как мы видим из таблицы, первый ранг получила такая группа, как «Разногласия», второе место – у проблем «Недоверие» и «Измены». Третий ранг заняла такая проблема, как «Эгоизм», четвёртое место – у группы «Зависимости», пятое – у группы «Неуважение» и т. д.

Далее студенческая группа делилась на микрогруппы и были выбраны первые пять рангов – проблем. Нужно было в микрогруппах выбрать одну из проблем и найти пять путей решения данной проблемы на уровне государства, города, семьи. Так, одна из микрогрупп выбрала для себя решение проблемы «Зависимости» и предложила такие пути решения, как: интернет-зависимость

можно разрешить путём ограничения времени препровождения в интернете; уменьшения доступных сайтов; один из радикальных шокирующих приёмов – «разбить компьютер» и др.

Представления участников группы по теме «Конфликты в семье: причины и способы их разрешения»

№ п/п	Название группы	Первичный выбор	Повторный выбор	Отклонение	Ранг
1	Эгоизм (эгоизм, лень)	4	9	5	III
2	Измены (измена)	5	11	6	II
3	Бытовые трудности (деньги, время, недостаток средств, проблемы на работе, бедность, стресс, плохое настроение и др.)	9	8	1	VI
4	Неуважение (грубость, унижение, ложь, рукоприкладство, непослушание, неуважение)	14	12	2	V
5	Зависимости (алкоголизм, онлайн-игры)	9	13	4	IV
6	Недоверие (недоверие, недоказанность, ревность и др.)	6	12	6	II
7	Разногласия (разные взгляды на жизнь, недопонимание, ссоры, отдалённость в общении и др.)	18	5	13	I

Подчеркнем, что ценность конфликтов в том, что они предотвращают окостенение системы, открывают дорогу инновациям. Конфликт – это стимул к изменениям, это вызов, требующий творческой реакции. В конфликте, бесспорно, есть риск разрушения отношений, опасность непреодоления кризиса, но есть также и благоприятная возможность выхода на новый уровень отношений, конструктивного преодоления кризиса и обретения новых жизненных возможностей.

Таким образом, семья – это сложная система, которая подвержена особым законам и этапам развития. В ней есть масса причин и поводов для конфликтов, и очень трудно и непросто найти компромисс и проявить уважение к партнёру или ребёнку.

Библиографический список

1. Волкова Н. В., Волков Б. С. Конфликтология : учеб. пособие. – М. : Академический Проект, 2007. – 361 с.
2. Олифинович Н. И., Зинкевич-Куземкина Т. А., Велента Т. Ф. Психология семейных кризисов. – СПб. : Речь, 2006. – 360 с.
3. Производственный менеджмент : учеб. / под ред. С. Д. Ильенковой. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 583 с.
4. Современные технологии обучения : метод. пособие по использованию интерактивных методов в обучении / под ред. Г. В. Борисовой, Т. Ю. Аветовой и Л. И. Косовой. – СПб. : Изд-во «Полиграф-С», 2002. – 79 с.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СЕМЬЕ

П. Н. Кобец

*Доктор юридических наук,
профессор,
Всероссийский научно-исследовательский
институт МВД России,
г. Москва, Россия*

Summary. Intrafamily violence encroaches on the most valuable good of human life and health, protection of which is the priority of socio-legal policy of any state; destroys the family as the fundamental unit of society, from the normal functioning of which relies on the well-being of society in General (economic, psychological, spiritual, moral, etc.); spawns child neglect and street child, encourages children to the systematic use of alcohol, drugs, prostitution and criminal activities; generates the growth of crime in General, undermining the process of socialization, the strengthening and development of positive public relations; entail significant economic consequences, which, in particular, expressed in the fact that enormous amounts of money spent on services of law enforcement bodies, courts, health authorities, social security, for the maintenance of shelters for victims of domestic violence and the social insurance system.

Keywords: family; violent crime; prevention; law; the victim's family.

В середине второго десятилетия XXI столетия насильственная преступность в семье растёт значительно быстрее, чем преступность в целом, при этом происходит увеличение в её структуре доли убийств и других наиболее опасных преступлений. В целях совершенствования правового обеспечения деятельности государственных и общественных институтов

по противодействию насильственной преступности в семье необходимо решить ряд вопросов. Для обеспечения приоритетного характера социально-правовой защиты семьи, превращения её в то звено в структуре российского общества, которое станет надёжной опорой государства при осуществлении широкомасштабных социально-экономических реформ, необходимо разработать и принять специальный Федеральный закон «О социальной роли и поддержке семьи как основной ячейки общества». Этот закон должен являться организационно-правовой основой для привлечения к поддержке семьи всех морально-духовных, материальных, организационных и иных ресурсов государства. В частности в данном законе целесообразно:

- отразить правовой и социальный статус семьи как естественной и основной ячейки общества,
- изложить принципы и основные направления социально-правовой политики государства, субъектов федерации и местных органов власти в области приоритетного обеспечения потребностей семьи,
- определить структуру государственных органов и организаций, призванных осуществлять указанную политику, их компетенцию, алгоритм их взаимодействия,
- определить координирующие органы,
- закрепить основополагающие положения, направленные на социально-правовую защиту интересов семьи,
- определить конкретные меры по повышению ее роли в обществе [1].

Превращению интересов и роли семьи в приоритет социальной политики России будут способствовать разработка и реализация федеральной и региональных программ по социально-правовой защите интересов семьи с ежегодным подведением итогов их выполнения и уточнением новых параметров. Программы должны содержать конкретные мероприятия по повышению социального статуса семьи, оказанию ей различных видов финансовой, правовой и иной поддержки в условиях переживаемого российским обществом сложного периода реформирования с учётом особенностей каждого региона. Необходимы разработка и осуществление государственной семейной политики, как составной части социальной политики в целом. Главными приоритетами государственной семейной политики должны стать:

– создание необходимых условий для преодоления негативных тенденций и улучшения материального положения российских семей;

– оказание различных видов помощи нетрудоспособным и другим нуждающимся в ней членам семьи;

– обеспечение семьям, имеющим детей, благоприятных условий для сочетания родителями трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей;

– специализированные программы охраны здоровья семьи;

– оказание семье поддержки в воспитании детей;

– специализированные программы оказания помощи бедным и неблагополучным семьям.

В рамках государственной семейной политики необходимы разработка и утверждение на федеральном уровне новой Концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации, которая определяла бы общую стратегию и приоритетные направления государственной политики в отношении женщин. В Концепции должны найти отражение положения, направленные на то, чтобы содействовать обеспечению на практике конституционного принципа равных прав и равных возможностей женщин.

Одним словом, для повышения эффективности предупредительной деятельности государственные и общественные институты должны комплексно планировать мероприятия, направленные на укрепление семьи, улучшение микроклимата в ней. Для этого следует объединить усилия всех заинтересованных министерств, ведомств, органов власти и управления, государственных и общественных организаций, сочетая меры общего и индивидуального предупреждения, организовывая взаимодействие государственных и общественных институтов, совершенствуя практику за счёт использования зарубежного опыта. При этом субъекты предупреждения семейного насилия должны эффективно сочетать меры уголовно-правового и социально-психологического воздействия.

Библиографический список

1. Кобец П. Н. О необходимости исследования насильственных преступлений в семье // Семья в контексте педагогических, психологических и социо-логических исследований : материалы IV международной научно-практической конференции 5–6 октября 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВОПОРЯДКА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Р. М. Садыков

*Кандидат социологических наук,
доцент,
Институт социально-экономических исследований,
Уфимский научный центр РАН,
г. Уфа, Россия*

Summary. The article considers the state of crime in the Russian Federation and its subjects as a factor of social security. The threat of social security arise in connection with the distribution of drugs, crime, violence, decrease the effectiveness of law enforcement. Assessing the state of the offences it is possible to speak about decrease in the number of registered crimes about the positive dynamics of some processes in this sphere.

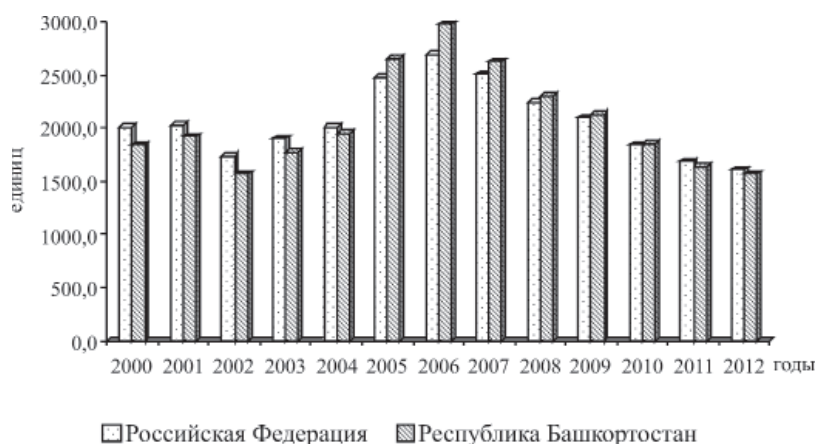
Keywords: social security threats; social security; law enforcement; crime rates.

Угроза криминализации общественных отношений, складывающихся в процессе реформирования социально-политического устройства и экономической деятельности, приобретает особую остроту. Масштабы коррупции и организованной преступности возрастают вследствие зачастую сопровождающегося конфликтами изменения форм собственности, обострения борьбы за власть. Отсутствие эффективной системы социальной профилактики правонарушений, недостаточная правовая и материально-техническая обеспеченность деятельности по предупреждению коррупции и организованной преступности, отток из органов обеспечения правопорядка квалифицированных кадров увеличивают степень воздействия этой угрозы на личность, общество и государство [1].

Продолжают ухудшаться качественные характеристики преступности, свидетельствующие о резком повышении степени опасности преступных действий. Эскалация насилия, жестокости, агрессивности преступных проявлений достигла крайних пределов. Серьёзные угрозы социальной безопасности возникают в связи с распространением наркомании, пропагандой насилия, снижением действенности правоохранительных органов, а также крупными производственными авариями, катастрофами и пожарами. Чаще всего подобные явления носят комбинированный характер, взаимно дополняют и усиливают друг друга. Эти виды угроз носят массовый характер, ликвидация их последствий требует привлечения значительных сил и средств.

Количественная оценка, произведённая на основе статистических показателей, позволяет выявить некоторые объективные процессы, характеризующие состояние правопорядка в регионах Российской Федерации [2]. Число зарегистрированных преступлений за последние двенадцать лет в Российской Федерации имеет тенденцию к снижению: в 2000 г. – 2014 чел., на 2006 г. приходится пик зарегистрированных преступлений – 2695 чел., в 2012 г. отмечается снижение зарегистрированных преступлений – 1608 чел.

Республика Башкортостан по данному показателю также отражает общероссийские тенденции (рисунок).



*Число зарегистрированных преступлений
на 100000 чел. населения (ед.)*

Так, в середине 2000-х годов количество зарегистрированных преступлений было больше (в 2006 г. – 2309 чел.), чем в конце рассматриваемого периода (в 2011 г. – 1683 чел., в 2012 г. – 1610 чел.).

За период 2000–2012 гг. во многих регионах России наблюдается основная тенденция – существенное снижение зарегистрированных преступлений. Лидером по снижению зарегистрированных преступлений в 2012 г. выступает Чеченская республика – 298 чел., значительно уступает ей Рязанская область – 832 чел., Республика Адыгея – 919 чел.

Среди регионов Российской Федерации наибольшее количество правонарушений за период 2000–2012 гг. отмечены

в Пермском крае (5004 чел. в 2006 г.), в Хабаровском крае (4701 чел. в 2006 г.), в Курганской области (4015 чел. в 2000 г.).

Состояние правопорядка отражает и такой важный показатель, как число преступлений, связанных с оборотом наркотиков. Количество преступлений, связанных с оборотом наркотиков, в России не имеет каких-либо явных устойчивых тенденций. Наибольшее количество подобных преступлений было совершено в 2000 г. – 243572, в 2005 г. этот показатель уменьшился и составил 175241. Однако, начиная с 2007 г., наблюдается рост этого показателя (в 2007 г. – 231280, в 2008 г. – 232630, в 2009 г. – 238523), а в 2012 г. он вновь падает, но незначительно (218974).

Статистика за 2012 г. показывает, что лидерами среди регионов по количеству таких преступлений выступают, прежде всего, такие крупные города, как Москва (12168) и Санкт-Петербург (13086), за которыми следуют Краснодарский край (8395), Самарская область (7190) и Тюменская область (7013). Относительно благоприятным регионом выглядит Чукотский автономный округ (71 преступление), где зафиксирован самый низкий процент преступлений, связанных с оборотом наркотиков.

Республика Башкортостан отражает общероссийскую динамику. Меньшее количество преступлений, связанных с оборотом наркотиков, было зафиксировано в 2004 г. (2917 преступлений), максимума этот показатель достиг в 2009 г. (6148 преступлений), и к 2012 г. он незначительно упал (5344 преступлений).

Поскольку преступность несовершеннолетних детей относится к одному из составных элементов преступности в целом, он наиболее ярко отражает состояние правопорядка в стране. За период 2000–2012 гг. во многих регионах России наблюдается основная тенденция – существенное снижение числа преступлений, совершённых несовершеннолетними и при их участии. Так, если в 2000 г. количество таких преступлений составляло 195,4, то в 2012 г. – 64,3.

Среди регионов Российской Федерации в тройку лидеров по числу преступлений, совершённых несовершеннолетними в 2012 г. вошли Челябинская область (2655), Красноярский край (2322), Пермский край (1937). Наименьшие показатели наблюдаются в таких регионах, как Республика Ингушетия (16), Чукотский автономный край (35), а также Республика Калмыкия (73). Республика Башкортостан по данному показателю отличается позитивной динамикой, если в 2000 г. количество таких преступлений составляла 3499, то в 2012 г. – 1354.

Оценивая состояние правонарушений по приведённым данным, можно говорить о позитивной динамике некоторых процессов в данной сфере и формировании устойчивых тенденций. Снижение числа зарегистрированных преступлений свидетельствует о повышении эффективности правоохранительных органов, в том числе о некоторых положительных тенденциях реформы полиции в стране, повышении социально-экономического развития страны. На этом фоне снижение числа преступлений, совершённых несовершеннолетними отражает усиление государственной политики в образовательной сфере, в том числе развитие культурно-просветительских центров для детей и подростков [3]. Несомненно, это способствует формированию духовно-нравственного потенциала общества. С другой стороны, колеблющаяся динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков не может не свидетельствовать об ослаблении системы государственного регулирования и контроля в этой сфере, несовершенстве правовой базы, что способствует росту подобной преступности и в целом выступает серьёзной угрозой социальной безопасности.

Библиографический список

1. Прохожев А. А. Общая теория национальной безопасности. – М. : РАГС, 2005. – 344 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013 : стат. сб. – М. : Росстат, 2013. – 990 с.
3. Садыков Р. М., Гайфуллин А. Ю. Положение современной молодёжи как фактор социальной безопасности: региональный аспект : моногр. – Саарбрюккен (Германия), 2012. – 200 с.

**План международных конференций, проводимых вузами
России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии,
Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины и Чехии
на базе НИЦ «Социосфера» в 2014 году**

1–2 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция

**«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы
взаимодействия» (К-11.01.14)**

3–4 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция

**«Профессионализм учителя в информационном обще-
стве: проблемы формирования и совершенствования»
(К-11.03.14)**

5–6 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция

**«Актуальные вопросы социальных исследований и со-
циальной работы» (К-11.05.14)**

10–11 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция

**«Дошкольное образование в стране и мире: историче-
ский опыт, состояние и перспективы» (К-11.10.14)**

15–16 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция

«Проблемы развития личности» (К-11.15.14)

20–21 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция

**«Подготовка конкурентоспособного специалиста как
цель современного образования» (К-11.20.14)**

25–26 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция

**«История, языки и культуры славянских народов: от ис-
токов к грядущему» (К-11.25.14)**

1–2 декабря 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция
«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях» (К-12.01.14)

3–4 декабря 2014 г.

Международная научно-практическая конференция
«Проблемы и перспективы развития экономики и управления» (К-12.03.14)

5–6 декабря 2014 г.

III международная научно-практическая конференция
«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии» (К-12.05.14)

7–8 декабря 2014 г.

Международная научно-практическая конференция
«Безопасность человека и общества» (К-12.07.14)

**Plan of the international conferences organized by Universities
of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria,
Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan, Ukraine
and Czech Republic on the basis
of the SPC «Sociosphere» in 2014**

November 1–2, 2014.

IV international scientific conference

**«Religion – science – society: problems and prospects of
interaction» (K-11.01.14)**

November 3–4, 2014.

II international scientific conference

**«Professionalism of a teacher in the information society:
formation and problems of improvement» (K-11.03.14)**

November 5–6, 2014.

II international scientific conference

**«Current issues of social researches and social work»
(K-11.05.14)**

November 10–11, 2014.

III international scientific conference

**«Preschool education in a country and the world: historical
experience, state and prospects» (K-11.10.14)**

November 15–16, 2014.

II international scientific conference

«Problems of development of a personality» (K-11.15.14)

November 20–21, 2014.

IV international scientific conference

**«Preparing a competitive specialist as a purpose of modern
education» (K-11.20.14)**

November 25–26, 2014.

III international scientific conference

**«History, languages and cultures of the Slavic peoples: from
origins to the future» (K-11.25.14)**

December 1–2, 2014.

IV international scientific conference

«Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches» (K-12.01.14)

December 3–4, 2014.

II international scientific conference

«Problems and prospects of development of economy and management» (K-12.03.14)

December 5–6, 2014.

III international scientific conference

«Current issues of the theory and practice of lingvo cross-cultural lexicography» (K-12.05.14)

December 7–8, 2014.

International scientific conference

«Safety of a person and society» (K-12.07.14)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА» И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» (ISSN 2078-7081) публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера», а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука.
- В помощь преподавателю.
- В помощь учителю.
- В помощь соискателю.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия

Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск); **Антипов Михаил Александрович**, кандидат философских наук, доцент; **Ефимова Диана Валерьевна**, кандидат психологических наук, доцент; **Кушаев Умиджон Рахимович**, кандидат философских наук; **Саратовцева Надежда Валентиновна**, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет

Арабаджийски Николай, PhD., профессор (экономика – София, Болгария), **Берберян Ася Суреновна**, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), **Большакова Алла Юрьевна**, доктор филологических наук, (Москва, Россия), **Волков Сергей Николаевич**, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), **Голандам Араш Карим**, доцент (филология – Решт, Иран), **Гончаров Вадим Николаевич**, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия), **Гринин Леонид Ефимович**, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия), **Исламов Захиджан Махмудович**, доктор филологических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **Каппарова Ева**, PhD. (социология – Прага, Чехия), **Кондрашин Виктор Викторович**, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия), **Минияров Валерий Максимович**, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия), **Мохначева Марина Петровна**, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **Насимов Мурат Орленбаевич**, кандидат политических наук, (г. Кызылорда, Казахстан), **Сапик Мирослав**, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия), **Сердобинцева Елена Николаевна**, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия), **Танцошова Джудита**, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия), **Христова Наталия Цветанова**, PhD., профессор (история – София, Болгария), **Хрусталькова Наталья Александровна**, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия), **Цибак Любош**, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия).

Чешский научный журнал **Paradigmata poznání** (Парадигмы познания) (ISSN 2336-2642) публикует научные статьи, теоретические обзоры и результаты эмпирических исследований, отзывы на книги, статьи, диссертации, рецензии, отчеты о научных мероприятиях по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Статьи рассматриваются редакционной коллегией и могут быть отклонены. Статьи проверяются на отсутствие плагиата.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на чешском, английском и русском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещают на сайте НИЦ «Социосфера»

<http://sociosphera.com>, а также на сайте Электронной научной библиотеки по адресу <http://elibrary.ru>, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Теория и анализ.
- Эмпирические и прикладные исследования.
- Обзоры, рецензии и отзывы.
- Научная жизнь.

Периодичность выпуска – 4 номера в год (февраль, май, август, ноябрь).

Главный редактор – Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент, заместитель главного редактора – **Кушаев Умиджон Рахимович**, кандидат философских наук.

Международная редакционная коллегия

Абдуллаев Равшан Вахидович, доктор экономических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **Бойцов Виктор**, DrSc., профессор (информационные системы – Рига, Латвия), **Бушина Филип**, PhD., MBA (экономика – Колин, Чехия), **Вернигора Александр Николаевич**, кандидат биологических наук, доцент (Пенза, Россия), **Девятых Сергей Юрьевич**, кандидат психологических наук, доцент (Витебск, Беларусь), **Замаровский Петер**, RNDr. (естественные науки – Прага, Чехия), **Ивановска Божена**, PhD. (социология – Варшава, Польша), **Каппарова Ева**, PhD. (социология – Прага, Чехия), **Крейчова Ленка**, PhD. (психология – Прага, Чехия), **Кобец Петр Николаевич**, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия), **Коротаев Андрей Витальевич**, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **Кэмп Марианне**, PhD., доцент, (история – Вайоминг, США), **Лидяк Ян**, PhD., профессор (международные отношения – Колин, Чехия), **Митюков Николай Витальевич**, доктор технических наук, профессор (Ижевск, Россия), **Сапик Мирослав**, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия), **Сигмунд Томаш**, PhD. (философия – Прага, Чехия), **Сзуппе Мария**, PhD. (история – Иври-сюр-Сен, Франция), **Танцошова Джудита**, PhD., профессор (экономика – Братислава, Словакия), **Хаджкова Ванда**, DrPaed., доцент (педагогика – Прага, Чехия), **Хайруллина Нурсафа Гафуровна**, доктор социологических наук, профессор (Тюмень, Россия).

Требования к оформлению материалов, отправляемых в журналы «Социосфера» и «Paradigmata poznání»

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphere@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jscc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210×297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 4–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации.

Имя файла, отправляемого по e-mail,

для журнала «Социосфера»

соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

для журнала «Paradigmata poznání»

файл со статьей – **PP-Петров ИВ** или **PP-German P**, квитанция – **PP-Петров ИВ квитанция** или **PP-German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы.

Стоимость публикации в журналах составляет **200 рублей** за 1 страницу («Социосфера») или **250 рублей** за 1 страницу

(«Paradigmata poznání»). Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 200 руб. («Социосфера») или 250 рублей («Paradigmata poznání») за один экземпляр.

INFORMATION ABOUT THE JOURNALS «SOCIOSPHERE» AND «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Methodological and theoretical journal «Sociosphere» (ISSN 2078-7081) publishes scientific articles and methodological books for lessons and complementary activities at social-humanitarian disciplines for professional and comprehensive schools. Themes of journal cover a wide range of problems. Materials about philosophy, sociology, history, culturology, study of art, philology, psychology, pedagogy, law, economics and other social-humanitarian areas are accepted.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

- Science.
- In the help to a higher school teacher.
- In the help to a teacher.
- In the help to a competitor.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (March, June, September, December).

Editor-in-Chief – Boris Doroshin, Candidate of Historical Sciences, assistant professor.

Editorial board

Ilena G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (responsible for release), **Michail A. Antipov**, Candidate of Philosophical Sciences, assistant professor, **Diana V. Efimova**, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor,

Umidjon R. Kushaev, Candidate of Philosophical Sciences,
Nadezhda V. Saratovceva, Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor.

International editorial council

Nikolay Arabadzhiiski, Ph.D, professor (Economics – Sofia, Bulgaria); **Alla Yu. Bolshakova**, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia); **Asya S. Berberyan**, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia); **Sergey N. Volkov**, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia); **Arash K. Golandam**, assistant professor (Philology – Rasht, Iran); **Vadim N. Goncharov**, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia); **Leonid E. Grinin**, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia); **Zahidzhan M. Islamov**, Doctor of Philological Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan); **Eva Kashparova**, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic); **Natalia. Ts. Khristova**, Ph.D, professor (History – Sofifi a, Bulgaria); **Viktor V. Kondrashin**, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia); **Valeriy M. Miniyarov**, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia); **Marina P. Mokhnacheva**, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia); **Murat O. Nasimov**, Candidate of Political Sciences (Kyzylorda, Kazakhstan); **Miroslav Sapik**, Ph.D, assistant professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic); **Elena N. Serdobintseva**, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia); **Judita Tancoshova**, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia); **Natalia A. Hrustalkova**, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia); **Lubosh Cibak**, Ph.D, MBA (Economics – Bratislava, Slovakia).

Science journal «**Paradigmata poznání**» (ISSN 2336-2642) publishes research papers, theoretical surveys and results of empirical studies, reviews for books, articles, dissertations, reviews, reports about scientific events at social-humanitarian, technical and natural-scientific disciplines. Themes of journal cover a wide range of problems. Articles are considered by the editorial board and may be rejected. Articles are checked for plagiarism.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphere.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru>, it will give our authors the opportunity to raise their index of quotation.

The index of quotation is accepted in scientific world measure of paper «significance» of some scientist. The size of index is defined by the quantity of links on this paper (or surname) in other sources. In world practice the index of quotation is not only advisable, but it's the necessary criteria to evaluate the professional level of professors and teaching personnel.

The content of journal has following parts:

- Theory and analyses.
- Empirical and applied studies.
- Surveys, reviews and comments.
- Science life.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (February, May, August, November).

Editor-in-Chief – Ilona G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor. **Deputy Editor-in-Chief – Umidjon R. Kushaev**, Ph.D. (philosophy).

International editorial board

Ravshan V. Abdullayev, doctor of economic sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), **Victor Boicov**, DrSc., professor (Information Systems – Riga, Latvia), **Phillip Bushina**, Ph.D., MBA (Economics – Colin, Czech Republic), **Aleksandr N. Vernigora**, candidate of biological sciences, assistant professor (Penza, Russia), **Sergey Yu. Devyatych**, candidate of psychological sciences, assistant professor (Vitebsk, Belarus), **Bozhena Ivanovska**, Ph.D. (Sociology – Warsaw, Poland), **Vanda Hajkova**, DrPaed., associate professor (Education – Prague, Czech Republic), **Eva Kashparova**, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic), **Nursafa G. Khayrulina**, doctor of sociological sciences, professor (Tyumen, Russia), **Lenka Krejcova**, Ph.D. (Psychology – Prague, Czech Republic), **Petr N. Kobets**, doctor of law, professor (Moscow, Russia), **Andrey V. Korotayev**, doctor of history, professor (Moscow, Russia), **Marianne Kamp**, Ph.D, associate professor (History – Wyoming, USA), **Jan Lidyak**, Ph.D. professor (Political science – Colin, Czech Republic), **Nikolay V. Mityukov**, doctor of technical sciences, professor (Izhevsk, Russia), **Miroslav Sapik**, Ph.D. associate professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic), **Tomash Sigmund**, Ph.D. (Philosophy – Prague, Czech Republic), **Mariya Szuppe**, Ph.D. (History – Ivry-sur-Seine, France), **Judita Tancoshova**, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia), **Peter Zamarovsky**, RNDr. (Nature Sciences – Prague, Czech Republic).

Guidelines for publications sent to the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosphere@yandex.ru or sociosfera@seznam.cz. Each article should have a UDC. Page format: A4 (210×297 mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (3–4 sentences) and a list of keywords in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–25 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume.

The name of the file

for the journal «Sociosphere» – family name and initials of the first author, for example: **German P**. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example **German P receipt**.

for the journal «Paradigmata poznání» – *the file with an article* – **PP-German P**, the payment confirmation – **PP-German P receipt**.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

The publication fee is 4.5 € per page («Sociosphere») or 5.5 € per page («Paradigmata poznání»). Participants will receive one copy of the journal per article. In case of co-authorship, additional copies can be bought for 4.5 € per copy («Sociosphere») or 5.5 € per copy («Paradigmata poznání»).

**Образец оформления статьи для журналов
«Социосфера» и «Paradigmata poznání»**

**Sample of articles for journals «Sociosphere»
and «Paradigmata poznání»**

Культура г. Семиреченска в XIX Веке

И. И. Иванов, кандидат исторических наук, доцент,

В. В. Петров, аспирант

**Семиреченский институт экономики и права, г. Семиреченск,
N-ский край, Россия**

Culture in Semirechensk in the XIX century

I. I. Ivanov, candidate of historical sciences, assistant professor,

V. V. Petrov, postgraduate student

**Semirechensk Institute of Economics and Law, Semirechensk,
N-sk region, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Keywords: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Неко-

торую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. — 1911. — № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. — М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / гл. ред. Т. П. Петров — СПб. : Новая энциклопедия, 1991. — Т. 3. — С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. — New York : H-Studies, 2001. — 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии.

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу *;
- изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу;
- дизайн обложки – 500 рублей;
- печать тиража в типографии – по договоренности;
- данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премиум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* Формат страницы А4 (210×297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES

OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals,
- ✓ autoabstracts,
- ✓ dissertations,
- ✓ monographs,
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic.
(in the output of the publication will be registered)

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

or in Russia

(in the output of the publication will be registered)

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»

We carry out the following activities.

- editing and proofreading of the Russian text (correct spelling, punctuation and stylistic errors) – 1,1 € per 1 page*;
- making an artwork – 0,7 € per 1 page;
- cover design – 11,1 €;
- print circulation in typography is by arrangement;
- these types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text,
- production of an artwork,
- cover design,
- printing coloured flexicover,
- printing copies in printing office,
- ISBN assignment,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author in Russia by the post.

Quantity	Price in € for the number of pages				
	50 pages	100 pages	150 pages	200 pages	250 pages
50 copies	176	267	351	440	533
100 copies	240	349	451	560	667
150 copies	311	451	573	718	849
200 copies	382	556	702	878	1031

* Page size A4 (210 x 297 mm). Margins: left-3 cm, the others – 2 cm; 1.5 spacing; indentation 1.25; size (font size)-14; type-Times New Roman.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis.

Science Publishing Center «Sociosphere-CZ»
Russian-Armenian (Slavic) State University
Vitebsk State Medical University of Order of Peoples' Friendship
Penza State Technological University

**Family in a context of pedagogical, psychological
and sociological researches**

**Materials of the V international scientific conference
on October 5–6, 2014**

Editor – V. V. Myakota
Corrector – J. V. Kuznetsova
The original layout – G. A. Kulakova
Cover design – Yu. N. Bannikova

Signed in print 21.10.2014. 60×84/16 format.
Writing white paper. Publisher's sheets 4,13.
100 copies.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz